№ 121

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Диталковской фабрики, Гостинный рядъ, № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВТОРНИКЪ, 3-го МАЯ 1911 ГОДА.

Годъ сорокъ седьмой.

№ 121

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ доставк. и перес. на годъ—12 р., на 11 м.-11 р. 20 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к., на 8 м.-8 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.-7 р 40 к., на 7 м.-5 р. 60 к., на 6 м. 6 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 80 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста въ первый разъ 40 к., въ каждый слѣдующій разъ по 30 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 15 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 03.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 83.

2 мая послѣ тяжкой болѣзни скончался докторъ

Константинъ Амосовичъ Ячницкій,

о чемъ убитая горемъ семья извѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ. Панихида на дому 3 мая, въ 9 час. утра, выносъ въ Срѣтенскую церковь въ 4½ часа, погребеніе 4 мая, въ 1 часъ дня, на Байковомъ кладбищѣ. Р4263—

Кіевскій губернскій отдѣлъ комитета по сбору пожертвованій на увѣковѣченіе памяти русскихъ воиновъ сухопутной арміи, павшихъ на войнѣ 1904—1905 гг. постройкой храма-памятника, проситъ всѣхъ, кому дорога память о нашихъ героихъ-мученикахъ, сложившихъ свои кости на поляхъ Маньчжуріи, откликнуться на это доброе дѣло.

Пожертвованія можно сдѣлать: 1) Взносомъ денегъ подъ квитанцію во всѣ уѣздныя и губернскія казначейства и въ домѣ предсѣдателя отдѣла (Александровская, 3); 2) Покупкою особо установленныхъ марокъ, стоимостью въ 1 руб., 10, 5 и 3 копѣекъ, которыя продаются: въ управленіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ канцеляріи губернатора, въ Кіево-Подольскомъ управленіи Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, въ Кіевскомъ губерскомъ казначействѣ, въ зданіи Кіевской биржи и въ управленіи акцизными сборами, а также на квартирѣ секретаря отдѣла, подполковника Середина (Лютеранская, 12, телефонъ 4—41).

Предсѣдатель Кіевскаго Губернскаго отдѣла комитета генералъ-адъютантъ Ивановъ. *2-2Р00—

Предсѣдатель Кіевскаго окружного правленія Императорскаго Россійскаго общества спасанія на водахъ, г. Кіевскій губернаторъ А. Ф. Гирсъ устраиваетъ въ четвергъ 19-го мая 1911 года Пароходное Гулянье по Днѣпру въ Межигорье, для усиленія денежныхъ средствъ Кіевской рѣчной спасательной станціи. Пароходъ отойдетъ отъ пристани пароходнаго общества въ 12 и 5 час. пополудни. Обратно изъ Межигорья въ 9 час. вечера. Билеты въ 1 руб. и 50 к. (для учащихся) продаются: 1) въ квартирѣ г. губернатора, Екатерининская 10, 2) на Спасательной станціи, по Набережной Днѣпра, 3) а въ день гулянья на пристани пароходнаго общества. 2-5 Р00—

Кіевъ, 2-го мая 1911 г.

Третій элементъ. Среди вопросовъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ выборному земству въ Западномъ краѣ, мѣстная лѣвая печать весьма интересуется вопросомъ о томъ, какое положеніе будущее земство займетъ по отношенію къ „третьему элементу“, т. е. къ многочисленному кадру земскихъ служащихъ по вольному найму? И вопросъ этотъ не праздень. Недалеко еще ушло отъ насъ то время, когда, при попустительствѣ, а порою и при прямомъ содѣйствіи земскихъ управъ „третій элементъ“ пріобрѣлъ огромное значеніе въ земской жизни и задавалъ ей тонъ. Недалеко отъ насъ то время, когда „третій элементъ“ руководилъ „выступленіями сознательнаго пролетаріата“ въ видѣ пьяныхъ деревенскихъ ордъ, въ результатѣ чего нѣсколько сотъ землевладѣльцевъ оказались разгромленными, а Крестьянскій банкъ очутился собственникомъ пяти милліоновъ десятинъ земли. Точно также не за горами и то время, когда каждый съѣздъ съ участіемъ „третьяго элемента“ неизмѣнно выносилъ резолюцію, что безъ „прямого, равнаго, тайнаго и всеобщаго“ голосованія жить невозможно, ибо внѣ этой магической формулы даже хининъ перестаетъ дѣйствовать (это серьезно утверждалось на одномъ изъ пироговскихъ съѣздовъ земскими врачами). Понятно, что при такомъ блестящемъ прошломъ круги, имѣющіе большое касательство къ нашей „революціи“, интересуются вопросомъ о томъ, будутъ-ли у западнаго земскаго „третьяго элемента“ развязаны руки относительно всякихъ „выступленій“, или же здѣсь воцарится „мрачная реакція“ и хининъ утратитъ свои цѣлебныя свойства? Если принять во вниманіе исторію „третьяго элемента“, то едва-ли будетъ большой ошибкой думать, что и у насъ онъ обнаружитъ стремленіе оказывать сильное вліяніе на ходъ земскихъ дѣлъ. Что такое по существу „третій элементъ“? Въ весьма значительномъ числѣ случаевъ это чистѣйшей воды доктринеры якобинскаго пошиба, совершенно несвязанные съ землей и изображающіе изъ себя перелетныхъ птицъ. Почти каждый изъ нихъ озабоченъ, главнымъ образомъ, лучшимъ устройствомъ своихъ матеріальныхъ дѣлъ и потому охотно перекочевываетъ туда, гдѣ „больше даютъ“. Конечно, нельзя ставить въ вину человѣку поисковъ лучшаго, но дѣло въ томъ, что у „третьяго элемента“ эти поиски какъ-то неразрывно связаны съ проповѣдью при всякомъ удобномъ случаѣ отрицательныхъ идей и брюзжаньемъ по адресу тѣхъ, отъ кого элементъ этотъ находится въ матеріальной зависимости. По неизреченному противорѣчію нашей жизни, господа эти одной рукой готовы насаждать революцію, какъ результатъ „классовой борьбы“, а съ другой—страшно стремятся ко всякаго рода „прибавкамъ“, находя, вѣроятно, что это къ „классовой борьбѣ“ никакого отношенія не имѣетъ. При такихъ свойствахъ ума и сердца „третій элементъ“ всегда является желаннымъ гостемъ на революціонномъ пиру, и господа „лѣвые“ жаждутъ дружеской встрѣчи съ нимъ. У насъ въ Западномъ краѣ вопросъ этотъ осложняется еще и чисто мѣстными обстоятельствами. Императоръ Николай I говорилъ, что Россіей правятъ столоначальники. Съ точно такимъ же основаніемъ можно утверждать, что нашимъ отходящимъ въ вѣчность земствомъ правилъ „третій элементъ“. Физически невозможно требовать, чтобы шесть членовъ губернской земской управы ознакомились не только обстоятельно, но даже поверхностно съ тѣми стами тысячами исходящихъ, которыя управа разсылала во всѣ концы губерніи. Совершенно понятны поэтому такіе казусы, какъ отказъ управы отъ якобы своего же собственнаго доклада, уже послѣ того, какъ онъ прочитывался въ собраніи. „Третій элементъ“ правилъ западными земствами, командовалъ мѣстными людьми и, если не всѣ, то огромное большинство промаховъ, недочетовъ и пр., которыми ознаменовалась жизнь этого земства, должны быть поставлены за счетъ именно этого „элемента“. Потеряетъ-ли онъ свое значеніе теперь или же позиціи его еще болѣе укрѣпятся? „Лѣвые“ сладко мечтаютъ о послѣднемъ. Мѣстные люди, призываемые теперь руководить земскими дѣлами, не могутъ въ полной мѣрѣ, а особен-

но сразу, успѣшно разбираться въ нихъ. Земское хозяйство, при нашихъ уже огромныхъ бюджетахъ, хозяйство крайне сложное, нуждающееся въ значительномъ числѣ всякаго рода спеціалистовъ, сплошь и рядомъ, какъ мы указали выше, чуждыхъ мѣстной жизни. При склонности нашего обывателя взваливать работу на другихъ, представляется возможнымъ, что „третій элементъ“, знакомый уже съ техникой земскаго дѣла, захватитъ въ свои руки не только хозяйственную, но, такъ сказать, и идейную сторону земствъ. Этого ждутъ и ждутъ съ большимъ нетерпѣніемъ, но могутъ и не дождаться. Опытъ земскихъ губерній слишкомъ поучителенъ, чтобы западные земцы, пусть даже плохо освѣдомленные въ земскихъ дѣлахъ, рѣшились сдать позиціи „третьему элементу“. Не стремясь быть пророкомъ, мы полагаемъ, что въ западномъ земствѣ „третій элементъ“ займетъ то мѣсто, которое полагается ему по чину и званію. Земцы должны будутъ стремиться къ возможно лучшему матеріальному обезпеченію своихъ служащихъ, а эти служащіе должны будутъ исполнять принятыя ими на себя профессіональныя обязанности, не вдаваясь въ экскурсіи политическаго характера. При такой организаціи можно быть увѣреннымъ, что въ Западномъ краѣ хининъ вновь обрѣтетъ свои цѣлебныя свойства, а мечты о четырехвосткѣ останутся достояніемъ „прогрессивныхъ“ публицистовъ.

Я.

Къ дѣлу Ющинскаго.

«Корреспонденція изъ Кіева, говоритъ «Новое Время», рисуетъ въ высшей степени яркую картину общей растерянности, которая охватила мѣстную администрацію при первомъ извѣстіи объ убійствѣ мальчика Ющинскаго. На основаніи этой корреспонденціи «Нов. Время» рѣшается даже «заподозрить», что «въ первое время сама администрація подъ страхомъ возможныхъ погромовъ хлопотала больше о томъ, чтобы прикрыть, а не раскрыть преступленіе». «Между тѣмъ, разсуждаетъ «Нов. Время», чтобы разсѣять назрѣвающую опасность, администрація и судъ должны прежде всего доказать народу, что вопіющее къ небу преступленіе не останется безнаказаннымъ».

Послѣдняя мысль совершенно справедлива, но «Новое Время», конечно, согласится съ нами, что когда администрація и судъ оказываются передъ загадочнымъ убійствомъ, волнующимъ массы населенія, то обязанность печати состоитъ не въ томъ, чтобы бросать упреки и подозрѣнія въ полицейскую и судебную власть, а въ особенности, когда для такихъ упрековъ и подозрѣній не имѣется даже серьезнаго основанія. Къ сожалѣнію, «Нов. Время» довѣрилось своему корреспонденту, который хотя увѣряетъ, что «власти» «перетрусили невѣроятно», но тутъ же рисуетъ «рыцарски прямодушныя и тактичныя» мѣропріятія кіевскаго губернатора А. Ѳ. Гирса, которыя быстро успокоили населеніе. Но такъ какъ начальникомъ кіевской полиціи является никто иной, какъ кіевскій губернаторъ, то довольно трудно уразумѣть, какую администрацію упрекаетъ корреспондентъ и въ чемъ ея прегрѣшенія. Повидимому, кіевскій корреспондентъ «Нов. Времени» болѣе занимается свѣдѣніемъ счетовъ съ разными лицами, нежели дѣломъ Ющинскаго. На сколько можно довѣрять точности свѣдѣній корреспондента, можно судить по маленькому, но весьма характерному факту. Корреспондентъ «Нов. Времени», говоря о стараніяхъ евреевъ убѣдить мѣстныя власти и вліятельныхъ представителей русскаго общества въ томъ, что никакихъ ритуальныхъ убійствъ не существуетъ, пишетъ: «особенно большую дѣятельность проявилъ глава кіевскихъ евреевъ, милліонеръ Дувидъ Марголинъ. Марголинъ даже ѣздилъ въ Волынскую губ. на поклонъ къ одному очень вліятельному въ Кіевѣ русскому дѣятелю и просилъ у него защиты для бѣдныхъ кіевскихъ евреевъ». Что Д. С. Марголинъ могъ проявить особенно большую дѣятельность—это правдоподобно; что онъ могъ поѣхать въ Волынскую губернію къ вліятельному дѣятелю, чтобы просить защиты отъ собиравшейся грозы—это также вѣроятно; но однако вполнѣ достовѣрно лишь то, что корреспондентъ сказалъ неправду. «Вліятельный дѣятель» намъ сообщаетъ, что г. Марголинъ въ Волынскую губ. къ нему не ѣздилъ, защиты у него не просилъ и до настоящей минуты онъ г. Марголина не видѣлъ. Корреспондентъ «Нов. Времени» имѣлъ полную возможность въ этомъ удостовѣриться, но онъ не удостовѣрился, а предпочелъ сочинить неправду и напечатать ее въ «Новомъ Времени». Если безъ всякой надобности такъ легко г. корреспондентъ «Нов. Времени» могъ сочинить сказку о милліонерѣ Марголинѣ, ѣздившемъ на поклонъ къ вліятельному дѣятелю, то сколько сказочнаго элемента можетъ заключаться во всей его корреспонденціи по дѣлу Ющинскаго?

Дѣло Рейнбота.

(Продолженіе *).

Третій день суда.

Съ утра въ залѣ суда присутствуетъ нѣкоторое время жена Рейнбота.

Письмо къ сенатору Гарину.

День начался оглашеніемъ письма А. А. Рейнбота на имя сенатора Н. П. Гарина, въ которомъ бывшій градоначальникъ рисуетъ картину состоянія Москвы въ моментъ вступленія его на постъ градоначальника. Приводимъ выдержки изъ письма:

„Бывшій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Дубасовъ, при представленіи ему по случаю вступленія въ должность градоначальника, нарисовалъ мнѣ мрачную картину положенія Москвы, только что пережившей вооруженное возстаніе, и невеселую картину, которую представляла собою московская полиція“.

„Положеніе было критическое. Сотрудниковъ у меня почти не было. Исполнявшій должность помощника градоначальника баронъ Будбергъ пользовался крайней нелюбовью жителей за грубость обращенія. Поговаривали и о матеріальной его некорректности, а среди подчиненныхъ никакимъ престижемъ онъ не пользовался.

Исполнявшіе должность полицеймейстеровъ оказались таковыми, что двухъ изъ нихъ пришлось скоро вернуть къ прежнимъ занятіямъ, а подполковника Арешева за взятки и совсѣмъ удалить.

*) См. „Кіевлянинъ“ № 120.

Сыскная полиція, въ сущности, совсѣмъ не существовала: на службѣ находилось всего 12 агентовъ и 2 чиновника.

Низшіе чины полиціи не имѣли никакой подготовки и поражали своей дезорганизованностью. Впрочемъ, и инструкцій для городовыхъ никакихъ не было, если не считать какой-то старой, засаленной, случайно найденной“.

Настроеніе горожанъ было крайне тревожное: никто не вѣрилъ во власть и ее считали безсильной охранить порядокъ.

„Первой моей заботой, читаемъ далѣе въ письмѣ, была реорганизація полиціи.

И, прежде всего, я рѣшилъ помочь нижнимъ чинамъ. Я былъ твердо увѣренъ, что русскій человѣкъ, видя въ начальствѣ заботу о немъ хотя бы въ мелочахъ, глубоко это цѣнитъ и питаетъ за это не только безпредѣльную преданность, но готовъ, не давая себѣ отчета, за любимаго начальника сложить голову“.

А между тѣмъ:

„Во время ожидавшихся безпорядковъ или волненій въ городѣ городовые собирались въ участокъ, гдѣ проводили ночи одѣтые, валялись на полу и не имѣя возможности получить въ участкѣ не только горячую пищу, но даже кипятокъ для чая, за которымъ бѣгали въ трактиръ. Я пріобрѣлъ самовары и чайники. Зимою, въ большіе морозы, городовые мерзли на посту, покрытые негодными башлыками. Я рѣшилъ побаловать городовыхъ: имъ заказали барашковые воротники, выписавъ расходъ на нихъ въ видѣ наградъ городовымъ“.

„Во время митинговъ, устраивавшихся въ разныхъ частяхъ города, полиція не могла поспѣвать на мѣста сборищъ, такъ какъ за движеніемъ ея слѣдили участники митинговъ—велосипедисты, предупреждавшіе своихъ сообщниковъ. Съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ я образовалъ команду нижнихъ чиновъ велосипедистовъ“. „Послѣ роспуска 1-й Г. Думы въ Москвѣ въ видѣ протеста 24 іюля была объявлена забастовка. Три дня городовые несли усиленную службу, а ночью ихъ замѣняли ночные сторожа. По телефону министръ внутреннихъ дѣлъ распорядился выдать ночнымъ сторожамъ по 10 р.“

Откуда доставали средства.

Все это требовало большихъ расходовъ, а кредита министерство не отпускало. Однимъ ночнымъ сторожамъ пришлось выдать 18,000 рублей. Когда обратились въ министерство съ просьбой выдать оправдательный документъ для отчета передъ контролемъ, Рейнботу было предложено произвести расходъ на счетъ спеціальной суммы въ 12 тысячъ рублей, которую онъ получалъ ежегодно.

„Но вѣдь 12-ю тысячами 18-ти не покроешь, и тов. министра Макаровъ на соотвѣтствующее указаніе заявилъ, что расходъ этотъ долженъ быть отнесенъ на счетъ остаточныхъ суммъ“.

Деньги были выписаны въ видѣ наградныхъ старшимъ чинамъ полиціи. Въ дѣйствительности, расписавшись въ полученіи денегъ, эти чины ихъ не получали, а жертвовали въ пользу городовыхъ и сторожей.

„Пристава и ихъ помощники, находимъ далѣе въ письмѣ, за рѣдкими исключеніями въ видѣ подспорья принимали подарки отъ обывателей. Подарки эти я раздѣлялъ на подарки со сдѣлкой съ совѣстью и на подарки со сдѣлкой съ самолюбіемъ. Первые я каралъ, вторые приходилось терпѣть.

„Полковникъ Короткій, брандъ-майоръ полк. Лундъ, подполк. Арешевъ, подполк. Ползиковъ, дѣлопроизводитель Фивейскій были уволены мною за некорректность въ денежномъ отношеніи“.

Расходованіе и храненіе казенныхъ суммъ.

Большая часть свидѣтельскихъ показаній вчерашняго дня еще была посвящена вопросу о расходованіи и храненіи Рейнботомъ казенныхъ суммъ.

Всѣ усилія защиты направлены къ установленію того положенія, что непорядки въ счетоводствѣ, если они и были, не были внесены ген. Рейнботомъ въ стѣны градоначальства.

Дѣлопроизводитель градоначальства Кандауровъ передаетъ интересную бесѣду съ бывшимъ правителемъ канцеляріи градоначальника А. А. Быковымъ, сошедшимъ съ ума и, какъ извѣстно, бесѣдовавшимъ съ чиновникомъ гаринской ревизіи г. Дмитріевымъ объ устраненіи его Рейнботомъ отъ счетоводства.

Быковъ отправлялъ какія то бумаги ген. Рейнботу уже послѣ привлеченія послѣдняго къ отвѣтственности.

—Передайте генералу, говорилъ онъ свидѣтелю, что теперь ревизія закончилась, и на судебномъ слѣдствіи я смогу показывать все по совѣсти.

Но—не удалось: сошелъ съ ума.

По словамъ Кандаурова, Быковъ разсказывалъ, что присутствовалъ при разговорѣ ген. Рейнбота по телефону съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, когда послѣдній распорядился выдать ночнымъ сторожамъ изъ остаточныхъ суммъ по 10 р. на человѣка.

—А не бываетъ-ли теперь, свидѣтель, отнесенія экстренныхъ расходовъ на спеціальный счетъ какой-нибудь?—интересуется защита.

—Когда отправляли полицію на полтавскія торжества, то выдача денегъ была занесена...

—Я устраняю этотъ вопросъ. Онъ не относится къ дѣлу, прерываетъ предсѣдатель.

Показанія Кожина.

У свидѣтельскаго стола небольшого роста, опирающійся на палочку, дрожащій всѣмъ тѣломъ, лысый господинъ.

Бывшій приставъ Кожинъ.

Онъ разсказываетъ о растратѣ его помощникомъ поруч. Федоровымъ 1,600 р. и о способѣ ихъ пополненія.

Рейнботъ посадилъ за что то Кожина подъ арестъ. Въ его отсутствіе Федоровъ получилъ для раздачи городовымъ 1,000 руб. и проигралъ ихъ въ Нѣмецкомъ клубѣ.

Нѣмецкій клубъ предложилъ пополнить растрату, но, по словамъ полицеймейстера Будберга, генералъ Рейнботъ нашелъ это недопустимымъ.

—Выпишите въ награду бар. Будбергу 1,000 руб. и Кожину 600 руб., и пополнимъ растрату,—обратился онъ къ бухгалтеру.

Такъ и сдѣлали.

—Зачѣмъ же вы подписали наградной листъ?—спрашиваетъ Кожина защитникъ.

—Что было дѣлать! Я боялся. Господинъ Рейнботъ меня такъ преслѣдовалъ, что вотъ даже нервный припадокъ хватилъ меня,—сквозь слезы говоритъ свидѣтель.

—Я преслѣдовалъ его за нетрезвое состояніе, въ какомъ постоянно онъ находился,—заявляетъ Рейнботъ.

Показаніе П. Н. Кутлера.

Заканчивается допросъ свидѣтелей по вопросу о расходованіи суммъ.

Предложено дать заключеніе эксперту—управляющему Московской казенной палаты П. Н. Кутлеру.

—Остаетесь ли вы при томъ заключеніи, какое дали на слѣдствіи?—спрашиваетъ предсѣдатель.

Экспертъ даетъ обширное объясненіе, смыслъ котораго таковъ.

Храненіе денегъ въ градоначальствѣ, а также въ Московскомъ купеческомъ банкѣ—безусловно незаконное дѣйствіе, допущенное градоначальникомъ.

Что касается вопроса о расходованіи казенныхъ денегъ, то экспертъ дѣлаетъ оговорку: на слѣдствіи онъ исчислилъ сумму денегъ, неправильно израсходованную, въ 294 тыс. руб., но ее нужно уменьшить тысячъ до 60—70, такъ какъ по закону, который экспертъ на слѣдствіи упустилъ изъ вида, расходованіе остатковъ на награды городовымъ и сторожамъ допускается.

Показанія Савельева.

Правительствующій Сенатъ приступаетъ къ разбору отдѣльныхъ случаевъ обвиненія Рейнбота.

Въ первую очередь допрашиваютъ кузнеца Савельева, высланнаго изъ Москвы за желаніе жениться на дочери помѣщицы Ланской.

Уже при появленіи своемъ Савельевъ вызываетъ сдержанный смѣхъ публики.

Самодовольная, типичная физіономія „держиморды“.

—Запасный кавалерійскій чинъ!—рапортуетъ онъ и на предложеніе предсѣдателя подробно излагаетъ исторію своей неудавшейся женитьбы.

—Такъ-что поступилъ кузнецомъ въ имѣніе Ланской. Три дочки у „ихъ“. Узнали, что я кавалеристъ,—„родительница“ разрѣшили мнѣ обучать ихъ верховой ѣздѣ. Продолжалась это ѣзда, какъ Наталья Павловна прибѣгаетъ ко мнѣ въ кузницу и говоритъ:

—Хочу за тебя замужъ!

—Помилуйте, говорю, вы знаменитость, а я нищій. Нѣшто можно?

—Хочу, кричитъ, да и только. Была, говоритъ, дворянкой, буду—крестьянкой.

—Не могу, говорю, барышня, что вы!

—Нѣтъ, говоритъ, сможешь! Даю два дня срока.

Парень не устоялъ. По совѣту „маменькиной дочки“, за недѣлю взялъ разсчетъ, получилъ четвертной билетъ отъ „невѣсты“ и уѣхалъ въ Тамбовъ (имѣніе находилось близъ Тамбова).

Въ назначенный день встрѣтился съ Ланской у станціи и уѣхалъ въ Москву вѣнчаться.

На станціи ихъ схватили сыщики. Его арестовали.

—Откажись, говорятъ, отъ „ее“,—выпустимъ и денегъ дадимъ, а нѣтъ—въ Сибирь пойдешь, а то и дальше, и навѣки родныхъ не увидишь.

—Нѣтъ, говорю, я—солдатъ, и клятвы не нарушу.

—Мы, говорятъ, священника пригласимъ, и клятву разрѣшатъ твою. Вѣдь, стыдно, увезъ барышню...

—Какъ, говорю, увезъ! Она меня увезла!

И отказался отъ денегъ.

—Да кто съ вами разговаривалъ въ сыскной полиціи?

—Господинъ сыщикъ. Помощникъ, говорили, главнаго.

—Это не тотъ, что сейчасъ въ свидѣтельской комнатѣ?—спрашиваетъ прокуроръ.

—Не могу помнить.

—Да вы, что-жъ любили Наталью Павловну, что ли?—спрашиваетъ г. Карабчевскій.

—Гдѣ тамъ любить! Она, небось, дворянка!

Всѣ смѣются.

—Такъ зачѣмъ же вы хотѣли жениться?

—А вотъ пристала: хочу да хочу! Поѣдемъ за границу и будемъ работать. Ну, и согласился...

—Садитесь, свидѣтель,—прекращаетъ водевиль предсѣдатель, самъ съ трудомъ удерживая улыбку...

Бывшій начальникъ сыскной полиціи Д. П. Моисеенко свидѣтельствуетъ о томъ же случаѣ. По его словамъ, генералъ Рейнботъ приказалъ арестовать Савельева и выслать его изъ Москвы, такъ какъ Савельевъ грозилъ устроить скандалъ семейству Ланской, если его выпустятъ. Госпожа Ланская предлагала Савельеву 5,000 руб., чтобы онъ отказался отъ дочери, но Савельевъ кричалъ:

—Что тамъ 5,000 рублей! У Натальи Павловны 200,000 рублей наслѣдства послѣ дѣдушки!..

Подымается А. А. Рейнботъ. Онъ объясняетъ, что къ нему явилась убитая горемъ мать Ланской и принесла карточку отъ почетнаго опекуна Пушкина, дѣдушки Ланской.

Градоначальникъ сказалъ Ланской, что ничѣмъ не можетъ помочь ей, но внялъ просьбѣ несчастной матери и отправилъ сыщиковъ на вокзалъ, чтобы арестовать Савельева, если онъ не отпуститъ дочери Ланской. А затѣмъ, когда онъ узналъ, что Савельевъ собирается устроить скандалъ почетному опекуну Пушкину, который и такъ просилъ не предавать случая огласкѣ,—градоначальникъ сказалъ Моисеенко:

—Вышлите его на родину!

Но Савельевъ отказался ѣхать на родину и просилъ, чтобы его выслали въ Тверскую губернію.

—Что касается обвиненія меня въ томъ, что я ложно донесъ генералъ-губернатору о томъ, будто бы Савельевъ политически-неблагонадежный, то въ то время подъ политически-неблагонадежнымъ у насъ разумѣлись всѣ хулиганы, такъ какъ идейныхъ работниковъ можно было счесть всѣхъ по именно,—объясняетъ Рейнботъ.

Допросомъ Ермолаева мало интереснымъ закончилось, по словамъ „Гол. Москвы“, засѣданіе.

(Прод. слѣд.)

Дѣло о подложномъ завѣщаніи князя Б. И. Огинскаго.

Вчера въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ началось слушаніемъ дѣло о подложномъ завѣщаніи кн. Б. И. Огинскаго.

Сущность дѣла по обвинительному акту заключается въ слѣдующемъ.

Утвержденіе духовнаго завѣщанія.

18 августа 1909 года повѣренный штабсъ-капитана лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Д. В. Вонлярлярскаго, прис. повѣр. Адамчевскій представилъ въ Петербургскій окружной судъ къ утвержденію домашнее духовное завѣщаніе князя Богдана Иреневича изъ Козельска Огинскаго, составленное 9 іюля 1903 года въ г. Ригѣ. Въ этомъ актѣ завѣщатель, „оставаясь послѣднимъ представителемъ своего рода“ и ссылаясь „на волю свою и волю покойнаго брата, князя Михаила Огинскаго, переданную имъ при жизни“, назначилъ своимъ главнымъ наслѣдникомъ своего „друга и отдаленнаго родственника“, генерала Н. М. Вонлярлярскаго, съ тѣмъ, чтобы онъ „принялъ гербъ, титулъ и фамилію князей Огинскихъ“, исходатайствовавъ на это Высочайшее соизволеніе, и чтобы, если онъ не переживетъ завѣщателя, всѣ отказанныя ему имущества, а также гербъ, титулъ и фамилія Огинскихъ перешли къ его „родному племяннику и старшему сыну его брата, В. М. Вонлярлярскаго“. Завѣщаніе это было переписано отставнымъ поручикомъ И. Д. Монкевичемъ и подписано переписчикомъ и свидѣтелями, викарнымъ С.-Петербургской римско-католической церкви св. Екатерины ксендзомъ С. К. Домбровскимъ, „происходящимъ изъ дворянъ“ И. А. Михайловскимъ и завѣдывающимъ дѣлами мѣстнаго комитета пенсіонной кассы Балтійской и Псково-Рижской желѣзныхъ дорогъ С. Н. Ольшевскимъ.

Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ было видно: 1) что завѣщатель умеръ 23 марта 1909 года; 2) что генералъ Н. Вонлярлярскій былъ убитъ 14 августа 1906 года, и въ 3) что его роднымъ племянникомъ и старшимъ сыномъ В. Вонлярлярскаго является Дмитрій Вонлярлярскій, повѣренный котораго и представилъ завѣщаніе въ судъ.

19 августа 1909 года окружной судъ допросилъ въ охранительномъ порядкѣ подписавшихся на завѣщаніи въ качествѣ свидѣтелей римско-католическаго священника Станислава Домбровскаго, мѣщанина И. А. Михайловскаго и лич. поч. гражд. Сигизмунда Ольшевскаго и они удостовѣрили, что дѣйствительно подписались свидѣтелями на завѣщаніи, предъявленномъ имъ для подписи самимъ завѣщателемъ, котораго они въ то время лично видѣли и нашли въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Свое показаніе, данное суду, ксендзъ Домбровскій подписалъ, назвавшись „духовнымъ отцомъ“ умершаго князя Огинскаго.

2 сентября окружной судъ утвердилъ къ исполненію это духовное завѣщаніе.

Показанія свидѣтелей, подписавшихъ завѣщаніе.

20 октября повѣренный штабсъ-капитана Дмитрія Вонлярлярскаго прис. повѣр. Бородинъ подалъ мировому судьѣ прошеніе о допросѣ подъ присягой, для обезпеченія доказательствъ по дѣлу объ утвержденіи домашняго духовнаго завѣщанія кн. Богдана Огинскаго, тѣхъ же свидѣтелей и переписчика завѣщанія Монкевича. Мировой судья допросилъ указанныхъ свидѣтелей объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ совершеніе и подписаніе завѣщанія.

Монкевичъ удостовѣрилъ, что былъ знакомъ съ княземъ Богданомъ Огинскимъ, который помогъ ему въ 1877 году поступить вольноопредѣляющимся въ 109-ый Волжскій полкъ, а затѣмъ они встрѣчались у проживавшаго въ гор. Россіенахъ судебнаго пристава Миткевича. Въ 1903 году онъ, Монкевичъ, и Михайловскій пробыли въ Ригѣ съ 7 по 12 іюля. Здѣсь кн. Огинскій, пріѣхавшій въ Ригу со своей дачи въ Майоренгофѣ, далъ ему переписать свое завѣщаніе съ черновика, объяснивъ, что оставляетъ свое состояніе Вонлярлярскому въ благодарность за большія услуги, оказанныя имъ роду Огинскихъ. Это завѣщаніе было предъявлено для подписи свидѣтелямъ на слѣдующій день послѣ того, какъ оно было переписано, но Монкевичъ при этомъ не присутствовалъ, только 5 или 6 августа 1909 года случайно узналъ отъ ксендза Домбровскаго, что и онъ былъ въ числѣ свидѣтелей по завѣщанію, составленному въ 1903 г.

Михайловскій удостовѣрилъ, что зналъ князя Богдана Огинскаго болѣе 20 лѣтъ и нѣсколько разъ въ Россіенахъ переписывалъ для него разныя бумаги по коннозаводству. Въ 1903 году онъ, Михайловскій, пробылъ въ Ригѣ съ 8 по 12 іюля и останавливался въ домѣ чиновника рижской полиціи Доминика Монкевича. Въ день пріѣзда въ Ригу, онъ и Монкевичъ встрѣтили на улицѣ кн. Богдана Огинскаго, который обратился къ Монкевичу съ просьбой переписать его завѣщаніе, а къ Михайловскому съ просьбой зайти на слѣдующій день къ нему въ гостиницу, чтобы подписать это завѣщаніе въ качествѣ свидѣтеля, пригласивъ отъ себя еще одного свидѣтеля. На слѣдующій день Михайловскій привезъ своего знакомаго Ольшевскаго въ гостиницу „Франкфуртъ-на-Майнѣ“, въ которой останавливался кн. Огинскій, и въ номерѣ послѣдняго засталъ незнакомаго ему ксендза. Въ его присутствіи кн. Огинскій подписалъ свое завѣщаніе, за нимъ подписались свидѣтели: первымъ ксендзъ, а вторымъ онъ, Михайловскій, и послѣднимъ Ольшевскій. Въ началѣ августа 1909 года онъ узналъ отъ Монкевича, что ксендзъ Домбровскій привезъ изъ Сибири завѣщаніе кн. Огинскаго. При этомъ Монкевичъ поручилъ ему сообщить это извѣстіе повѣренному Дмитрія Вонлярлярскаго, прис. повѣр. Адамчевскому.

Ольшевскій удостовѣрилъ, что, пріѣхавъ въ іюлѣ 1903 г. въ Ригу по дѣламъ, онъ остановился въ гостиницѣ „Римъ“. Кн. Огинскій, къ которому его привелъ Михайловскій, сообщилъ ему содержаніе своего завѣщанія, прося его подписать и сохранить его въ тайнѣ. Изъ Риги онъ, Ольшевскій, вернулся въ Петербургъ 11 іюля.

Домбровскій удостовѣрилъ, что встрѣчалъ кн. Богдана Огинскаго въ Плунгянахъ, имѣніи его брата, кн. Михаила. Съ послѣднимъ онъ былъ больше знакомъ, чѣмъ съ кн. Богданомъ, такъ какъ пользовался съ его стороны матеріальной поддержкой при полученіи образованія. Въ іюлѣ 1903 г. онъ, ксендзъ Домбровскій, поѣхалъ въ Кеммернъ къ помѣщику Битовту и пробылъ тамъ нѣсколько часовъ. На обратномъ пути, на платформѣ станціи Майоренгофъ, онъ встрѣтилъ кн. Богдана Огинскаго, который пригласилъ его съ собой въ Ригу, прося подписать составленное имъ домашнее духовное завѣщаніе. Передавъ ему содержаніе этого завѣщанія, кн. Огинскій объяснилъ, что со своими родственниками онъ не въ ладахъ, между тѣмъ какъ отцу генерала Вонлярлярскаго онъ многимъ обязанъ, такъ какъ 1863 г., когда всей семьѣ Огинскихъ, замѣшанной въ польское возстаніе, грозила смертная казнь, генералъ Вонлярлярскій, отецъ генерала Вонлярлярскаго Николая, въ пользу котораго имъ составлено завѣщаніе, помогъ Огинскимъ избѣжать наказанія и конфискаціи имущества. Исполняя просьбу кн. Огинскаго, ксен. Домбровскій подписался на завѣщаніи. Затѣмъ кн. Огинскій вручилъ ему духовное завѣщаніе со слѣдующимъ наставленіемъ: если въ день смерти кн. Огинскаго Николай Вонлярлярскій будетъ въ живыхъ, ксендзъ Домбровскій долженъ передать ему духовное завѣщаніе безъ всякихъ условій, въ случаѣ же, если кн. Огинскій переживетъ генерала Вонлярлярскаго, то раньше, чѣмъ вручить завѣщаніе его племяннику, Домбровскій долженъ ознакомиться съ религіозными воззрѣніями послѣдняго. Если бы онѣ противорѣчили началамъ католической церкви, ксендзъ Домбровскій долженъ былъ бы посовѣтоваться со своимъ духовнымъ начальствомъ и даже уничтожить завѣщаніе. Въ заключеніе кн. Огинскій указалъ ксендзу Домбровскому хранить завѣщаніе въ тайнѣ и разрѣшилъ ему сообщить одному только ксендзу Сидоровичу о томъ, что духовное завѣщаніе дано ему на храненіе. Переночевавъ въ Ригѣ у нѣкоего Стефана Руйко, ксендзъ Домбровскій на слѣдующій день уѣхалъ въ Петербургъ и здѣсь передалъ ксендзу Сидоровичу копію завѣщанія, написанную карандашемъ, и, кромѣ того, сообщилъ о существованіи этого акта ксендзу Матулянису. Когда духовное начальство перевело его на службу въ Сибирь, онъ увезъ завѣщаніе съ собой. О смерти кн. Богдана Огинскаго онъ узналъ отъ Монкевича по возвращеніи изъ Сибири въ Петербургъ, осенью 1909 г.

Заявленіе о подложности завѣщанія.

12 сентября 1909 г. къ прокурору Петербургскаго окружного суда поступило заявленіе опекуна надъ имуществомъ умершаго кн. Богдана Огинскаго, графа Мечеслава Потулицкаго, о подложности завѣщанія, утвержденнаго къ исполненію окружнымъ судомъ 2 сентября.

На возникшемъ предварительномъ слѣдствіи были опровергнуты данныя, изложенныя въ приведенныхъ выше показаніяхъ Монкевича, ксендза Домбровскаго, Михайловскаго и Ольшевскаго.

Въ іюлѣ 1903 г. эти лица постоянно проживали въ Петербургѣ, гдѣ ксендзъ Домбровскій занималъ мѣсто викарія при церкви св. Екатерины, Монкевичъ служилъ въ Могилевской римско-католической духовной консисторіи, Михайловскій въ коммерческой службѣ бывшихъ Балтійскихъ и Псково-Рижскихъ желѣзныхъ дорогъ, а Ольшевскій въ пенсіонной кассѣ тѣхъ же дорогъ. Въ этотъ періодъ времени никто изъ нихъ не значится ни выбывшимъ изъ Петербурга, ни прописаннымъ въ Ригѣ. Допрошенные въ качествѣ свидѣтелей, братъ Ипполита Монкевича, помощникъ пристава рижской рѣчной полиціи Доминикъ Монкевичъ и Стефанъ Руйко удостовѣрили, что ни Михайловскій, ни ксендзъ Домбровскій не могли останавливаться у нихъ въ Ригѣ въ 1903 г., такъ какъ они познакомились съ ними только въ 1909 г. Кромѣ того, ксендзъ Домбровскій не могъ заѣхать въ Ригу на возвратномъ пути отъ проживавшаго въ Кеммернѣ помѣщика Битовта, который умеръ въ 1900 г. Доказано, что ксендзъ Домбровскій не могъ быть въ Ригѣ, такъ какъ 9—12 іюля 1903 г. исполнялъ свои обязанности при римско-католической церкви въ Петербургѣ, что удостовѣряютъ подписанные имъ въ это время въ Петербургѣ документы.

Также документально доказано и пребываніе въ Петербургѣ въ это-же время счетовода Балтійскихъ и Псково-Рижскихъ жел. дорогъ Михайловскаго.

Не подтвердились и объясненія ксендза Домбровскаго, Монкевича и Михайловскаго о знакомствѣ съ кн. Огинскими. Въ имѣніяхъ „Плунгяны“ и „Ретово“, въ которомъ проживали Огинскіе, они оказались неизвѣстными. Прис. пов. Гимбутъ, управляющій дѣлами кн. Михаила Огинскаго, не нашелъ въ своихъ бумагахъ ни фамиліи семинариста Домбровскаго, ни записи о выдачѣ ему пособія. По словамъ княгини Маріи Огинской, духовникомъ кн. Огинскаго былъ капуцинскій монахъ въ Краковѣ, Гедройцъ, среди же духовныхъ лицъ, у которыхъ онъ исповѣдывался въ Россіи, ксендза Домбровскаго не было. Указаній на помощь, оказанную кн. Богданомъ Огинскимъ Монкевичу при поступленіи его на военную службу въ 109-й Волжскій полкъ, не удалось добыть. Заявленіе Монкевича о томъ, что въ Россіенахъ онъ встрѣчался съ кн. Огинскимъ въ домѣ мѣстнаго судебнаго пристава Миткевича, опровергнуто показаніемъ послѣдняго, объяснившаго, что Монкевича онъ совершенно не знаетъ. Путемъ допроса свидѣтелей Вильгельма Войткевича, Станислава Гоцевича и ряда другихъ старослужащихъ у князя Огинскаго установлено, что Михайловскаго въ числѣ его писцовъ не было.

Спрошенный по ссылкѣ ксендза Домбровскаго, ксендзъ Матулянисъ показалъ, что до осени 1909 года онъ ничего не слышалъ о завѣщаніи князя Огинскаго. Въ 1905 году умеръ ксендзъ Сидоровичъ, и среди оставшихся послѣ него бумагъ не оказалось копіи завѣщанія князя Огинскаго, будто бы данной ему Домбровскимъ.

На предварительномъ слѣдствіи завѣщаніе отъ 9 іюля 1903 года было подвергнуто различнаго рода изслѣдованіямъ при участіи экспертовъ.

На поставленные вопросы, эксперты дали слѣдующіе отвѣты: 1) текстъ завѣщанія и имѣющіяся на немъ подписи писаны не одновременно и притомъ различными сортами кампешевыхъ чернилъ съ содержаніемъ желѣза, 2) завѣщаніе сравнительно недавняго происхожденія, 3) оно было написано по несложенному листу бумаги, 4) послѣднія четыре строки написаны болѣе сжатымъ почеркомъ и по другому транспаранту, чѣмъ остальной текстъ, изъ чего слѣдуетъ, что переписчику завѣщанія пришлось перемѣнить транспарантъ, подгоняя текстъ къ уже имѣвшейся подписи завѣщателя и 5) подпись „Князь Богданъ Огинскій“ на завѣщаніи отъ 9 іюля 1903 года, по всей вѣроятности, подложна и сдѣлана отъ руки, посредствомъ копированія на глазъ.

Родъ князей Огинскихъ и ихъ преданность католицизму.

Родные братья, князья Богданъ и Михаилъ Иреневичи изъ Козельска Огинскіе были послѣдними представителями знатнаго литовско-русскаго рода, ставшаго католическимъ въ XV вѣкѣ. Преданность братьевъ князей Огинскихъ католичеству проявлялась какъ въ важнѣйшихъ событіяхъ ихъ жизни, такъ и въ мелкихъ повседневныхъ случаяхъ. Такъ духовнымъ завѣщаніемъ кн. Михаила Огинскаго, составленнымъ 18 января 1902 г. назначенъ цѣлый рядъ выдачъ въ пользу католическихъ церквей и духовныхъ лицъ и учреждены стипендіи въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, но исключительно для учащихся римско-католическаго вѣроисповѣданія. Князь Богданъ Огинскій подчеркивалъ свою привязанность къ обрядамъ католической церкви, строго соблюдая посты даже въ чужомъ домѣ, не считаясь съ установившимися въ немъ обычаями, поддерживалъ постоянныя сношенія съ католическимъ духовенствомъ, гордился своею принадлежностью къ высшему польскому обществу и считалъ себя настолько связаннымъ съ нимъ, что несмотря на свою крайнюю бережливость, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ссужалъ крупными суммами графа Чапскаго и помѣщика Стравинскаго, чтобы охранить ихъ имѣнія, находившіяся въ Западномъ краѣ, отъ публичной продажи, на которой они перешли бы въ руки непольскаго происхожденія.

По отзывамъ лицъ, знавшихъ князя Огинскаго, какъ напримѣръ, генералъ-адъютанта Святополкъ-Мирскаго, двоюроднаго племянника Огинскаго, полковника Плаутина и личнаго секретаря князя Михаила Огинскаго, дворянина Скадовскаго, завѣщаніе отъ 9 іюля 1903 года, представленное въ судъ повѣреннымъ Вонлярлярскаго, „вызвало удивленіе“, „противорѣча семейнымъ традиціямъ, религіознымъ убѣжденіямъ и національному самосознанію Огинскихъ“, тѣмъ болѣе, что по этому завѣщанію въ руки лица русскаго происхожденія и православнаго вѣроисповѣданія переходило имѣніе „Ретово“, которое поляками называлось „староствомъ“. На вопросъ графа Тышкевича, почему онъ не живетъ въ своихъ кіевскихъ имѣніяхъ, гдѣ климатъ лучше, князь Богданъ Огинскій отвѣчалъ: „Тамъ народъ православный“.

Будучи бездѣтными, князья Богданъ и Михаилъ Огинскіе были озабочены судьбой принадлежавшихъ имъ обширныхъ имѣній въ Ковенской, Виленской и Кіевской губ. и въ Галиціи, домовъ въ Петербургѣ, Вильнѣ, Ригѣ и Краковѣ и дачъ въ Майоренгофѣ, Лифляндской губерніи. Они остановились на мысли исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе заповѣднаго имѣнія изъ принадлежащихъ имъ земель, съ тѣмъ, чтобы къ его владѣльцу перешли гербъ, титулъ и фамилія Огинскихъ. Сначала между братьями возникло разногласіе при выборѣ наслѣдника, такъ какъ кн. Михаилъ Огинскій избралъ своего двоюроднаго племянника графа Іосифа Залускаго, а Богданъ Огинскій настаивалъ на предпочтеніи ему его сына. Однако и по этому поводу братья пришли къ соглашенію, и кн. Богданъ Огинскій неоднократно говорилъ близкимъ ему людямъ, что его фамилію и состояніе унаслѣдуетъ Іосифъ Залускій и его женѣ совѣтывалъ воспитывать дѣтей въ той мысли, что они должны будутъ жить въ ковенскомъ имѣніи Огинскаго—Ретовѣ, и учить своего старшаго сына литовскому языку, чтобы онъ могъ понимать мѣстное населеніе.

13 апрѣля 1902 г. князь Михаилъ Огинскій умеръ, высказавъ въ своемъ завѣщаніи „убѣдительную просьбу“, исполненіе которой падало на наслѣдовавшаго ему брата князя Богдана, исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе заповѣднаго имѣнія. Исполняя волю брата, князь Огинскій сначала предполагалъ составить нотаріальное завѣщаніе у рижскаго нотаріуса Керсновскаго, но расходы по составленію такого завѣщанія остановили его. 12 ноября 1903 г. онъ обратился къ петербургскому прис. пов. Костровицкому съ просьбой составить проектъ завѣщанія въ пользу графа Іосифа Залускаго на всѣ принадлежащія ему имѣнія. Узнавъ отъ Костровицкаго, что графу Залускому, какъ родственнику со стороны отца, онъ можетъ завѣщать только имѣнія, дошедшія къ нему изъ рода отца, онъ обратился было къ прис. пов. Ольшамовскому съ предложеніемъ составить всеподданнѣйшее прошеніе объ учрежденіи заповѣднаго имѣнія изъ всѣхъ принадлежащихъ ему имѣній, но и этотъ разъ не довелъ своего намѣренія до конца.

Лѣтомъ 1905 г. виленскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій обѣщалъ князю Огинскому поддержать его ходатайство объ учрежденіи заповѣднаго имѣнія. Въ теченіе 1905 г. Огинскій нѣсколько разъ собирался начать хлопоты, но потомъ откладывалъ ихъ и въ то же время жаловался окружающимъ его лицамъ на отсутствіе юридическаго акта, который опредѣлялъ бы судьбу его имущества послѣ его смерти. Въ концѣ декабря, проживая въ Австріи, въ имѣніи своей жены Бобрекѣ, онъ вызвалъ къ себѣ телеграммой управляющаго своими виленскими домами Песляка. Пріѣхавъ въ Бобрекъ 2 января 1906 г., Песлякъ узналъ отъ князя Огинскаго, что онъ рѣшилъ составить завѣщаніе въ пользу графа Залускаго у одного изъ нотаріусовъ г. Кракова, и уговорилъ его отложить составленіе такого важнаго акта до возвращенія въ Россію, такъ какъ нашелъ, что князь Огинскій находится въ состояніи крайняго нервнаго разстройства.

Болѣзнь и смерть князя Богдана Огинскаго.

Въ январѣ 1906 г. князь Огинскій заболѣлъ прогрессивнымъ параличемъ и былъ помѣщенъ въ лѣчебницу для душевно больныхъ док. Шолитуса въ Панковѣ, въ окрестностяхъ Берлина, гдѣ пробылъ по 27 сентября 1906 г., а затѣмъ былъ перевезенъ въ психіатрическую лѣчебницу доктора Кальбаума, въ Герлицѣ, въ Прусской Силезіи. Въ началѣ своего пребыванія въ этомъ лѣчебномъ заведеніи князь Огинскій писалъ много безсмысленныхъ писемъ, но не былъ уже въ силахъ составить связное письмо, особенно дѣлового характера. Впослѣдствіи онъ ослабѣлъ настолько, что потерялъ способность писать. Въ Герлицѣ онъ пробылъ до 23 іюля 1908 г., когда съ разрѣшенія врачей онъ былъ взятъ на попеченіе женою и увезенъ въ Ретово. Здѣсь улучшенія въ его здоровьи не послѣдовало, и, постепенно угасая, онъ умеръ 23 марта 1909 г.

Отношенія Огинскихъ и Вонлярлярскихъ.

Въ завѣщаніи, представленномъ повѣреннымъ штабсъ-капитана Вонлярлярскаго въ Петербургскій окружной судъ, генералъ Николай Вонлярлярскій названъ „другомъ и отдаленнымъ родственникомъ“ князей Богдана и Михаила Огинскихъ, причемъ сказано, что избраніе его наслѣдникомъ произошло согласно волѣ умершаго брата завѣщателя, князя Михаила Огинскаго; переданной имъ при жизни. Между тѣмъ, объ отношеніяхъ Огинскихъ и Вонлярлярскихъ собраны слѣдующія данныя. Отецъ князей Богдана и Михаила, князь Иреней-Клеофасъ, умеръ до начала польскаго возстанія и не принималъ участія въ его подготовкѣ, а его сыновьямъ исполнилось въ 1863 году старшему—Богдану 15 лѣтъ, а младшему Михаилу—14 лѣтъ. Какъ только вспыхнуло возстаніе, вдова кн. Иренея, княгиня Ольга Огинская выѣхала съ дѣтьми за границу и пробыла тамъ до окончательнаго успокоенія края. Въ семьѣ Огинскихъ никогда не возникало рѣчи о родствѣ съ Вонлярлярскими или о какой бы то ни было услугѣ, оказанной князьямъ Огинскимъ кѣмъ-либо изъ Вонлярлярскихъ. Князья Богданъ и Михаилъ Огинскіе были знакомы въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія съ семьей генерала Михаила Вонлярлярскаго. Знакомство между обѣими семьями скоро прервалось. Съ 1 іюля 1883 г. по іюнь 1885 г. сынъ Михаила Вонлярлярскаго, Николай Вонлярлярскій командовалъ Елисаветградскимъ драгунскимъ полкомъ, стоявшимъ въ Либавѣ, и тогда возобновилось знакомство съ кн. Богданомъ Огинскимъ, часто проживавшимъ лѣтомъ на Балтійскомъ побережьѣ, но завязавшіяся между ними отношенія не были близкими.

Въ числѣ допрошенныхъ по дѣлу многочисленныхъ свидѣтелей, родственниковъ и знакомыхъ братьевъ князей Огинскихъ и служащихъ у нихъ никому не пришлось слышать, чтобы послѣ прекращенія рода Огинскихъ ихъ состояніе должно было перейти къ генералу Вонлярлярскому. Э. Л. Казнакова, на которой Вонлярлярскій былъ женатъ вторымъ бракомъ, удостовѣрила, что прожила не разлучаясь съ мужемъ 19 лѣтъ, до самой его смерти и за все это время не видѣла князей Огинскихъ, и мужъ никогда не говорилъ ей, что князь Огинскій избралъ его своимъ наслѣдникомъ.

Запутанное матеріальное положеніе В. М. Вонлярлярскаго.

Жена Владиміра Вонлярлярскаго Надежда Семеновна, раздѣлившаяся послѣ смерти своего отца съ братомъ Владиміромъ Голенищевымъ, получила на свою долю свыше 2-хъ милл. руб. въ различныхъ цѣнныхъ бумагахъ. Хотя ея мужъ располагалъ значительнымъ личнымъ состояніемъ, дѣла супруговъ Вонлярлярскихъ постепенно разстраивались, какъ вслѣдствіе общихъ политическихъ и экономическихъ причинъ, сопровождавшихся особеннымъ застоемъ въ денежныхъ дѣлахъ въ теченіе 1905—1906 г.г., такъ и вслѣдствіе участія Владиміра Вонлярлярскаго въ рискованныхъ предпріятіяхъ, не оправдавшихъ возлагавшихся на нихъ надеждъ, и, наконецъ, вслѣдствіе слишкомъ широкаго образа жизни, не соотвѣтствующаго средствамъ семьи.

Въ 1902 г. была произведена убыточная ликвидація Митрофаніевской бумагопрядильной мануфактуры, крупной пайщицей которой была Н. С. Вонлярлярская. Въ 1907 г. была ликвидирована съ убыткомъ Ново-Сампсоніевская мануфактура, часть паевъ которой также принадлежала ей. Въ томъ же 1907 г. Владиміръ Вонлярлярскій произвелъ окончательный разсчетъ по контракту съ Владиміромъ Голенищевымъ, которому задолжалъ значительную сумму; кредитуясь у него на разные сроки, и выдалъ ему векселя по предъявленію. Къ 1 мая 1908 г. долгъ Владиміра Вонлярлярскаго Владиміру Голенищеву съ процентами составлялъ 316,000 рублей, а долгъ его жены тому же лицу составлялъ 24,956 руб. По договору, заключенному Владиміромъ Вонлярлярскимъ съ Голенищевымъ 5 іюня 1908 г., первый изъ нихъ обязался погасить свой долгъ и долгъ своей жены, уплачивая Голенищеву два раза въ годъ, начиная съ 15 декабря того же года, по 75,000 рублей.

Этотъ договоръ чрезвычайно стѣснялъ Владиміра Вонлярлярскаго, такъ какъ ограничивалъ его въ распоряженіи принадлежащимъ ему недвижимымъ имуществомъ, давалъ право Голенищеву производить взысканіе съ Вонлярлярскаго по векселямъ и требовать удовлетворенія какъ по акціямъ, такъ и по суммамъ, которыя могли бы поступить къ Вонлярлярскому за эксплоатацію принадлежащихъ ему патентовъ на „романовскій паркетъ“. Несмотря на крайнюю невыгодность договора, Вонлярлярскій, въ интересахъ котораго было возможно скорѣе добиться прекращенія его дѣйствія, въ теченіе 1908 и 1909 г.г. не былъ въ состояніи погасить хотя бы незначительную часть долга Голенищеву.

Въ 1903 г. Владиміру Вонлярлярскому съ Высочайшаго соизволенія былъ открытъ въ Государственномъ банкѣ кредитъ въ размѣрѣ 300,000 р. срокомъ на одинъ годъ, причемъ въ обезпеченіе были приняты его векселя, залоговое свидѣтельство и недвижимое имущество, имѣніе, принадлежащее ему въ Новгородской губ., и акціи Сѣверо-Восточнаго Сибирскаго общества. Въ 1904 г. этотъ кредитъ былъ продолженъ еще на одинъ годъ, но въ размѣрѣ, сокращенномъ до 200,000 р. Въ концѣ этого же года и въ началѣ 1905 г. Вонлярлярскій ходатайствовалъ объ увеличеніи кредита до первоначальнаго размѣра, но совѣтъ Государственнаго банка призналъ его ходатайство не подлежащимъ удовлетворенію, въ виду полной необезпеченности кредита. Въ 1906 и 1907 г.г. кредитъ Вонлярлярскаго былъ возстановленъ до первоначальнаго размѣра, съ отсрочкой платежа, при условіи частичнаго погашенія долга. Однако, въ теченіе 1907 и 1908 г.г. Вонлярлярскій не только не могъ произвести частичнаго погашенія ссуды, но и не внесъ полностью процентовъ, вслѣдствіе чего къ 1-му января 1909 г. его долгъ Государственному банку составилъ вмѣстѣ съ процентами 340,319 р. 50 коп.

Главную часть состоянія Владиміра Вонлярлярскаго представляло его имѣніе въ Новгородской губ., размѣромъ свыше 3,000 десятинъ, оцѣненное при залогѣ въ Государственномъ Дворянскомъ земельномъ банкѣ почти въ 700,000 р. Полугодовой платежъ по ссудѣ, составлявшій 10,250 р. 50 коп., поступалъ отъ Владиміра Вонлярлярскаго крайне неаккуратно.

Какъ установлено слѣдствіемъ, Владиміру Вонлярлярскому принадлежали на значительную сумму акціи Сѣверо-Восточнаго общества, Средне-Уральскаго золотопромышленнаго общества и Андреевскаго нефтепромышленнаго общества, но акціи эти на петербургской биржѣ не котировались. По свѣдѣніямъ предсѣдателя совѣта общества взаимнаго кредита Спб. уѣзднаго земства, Кухнова и повѣреннаго Владиміра Голенищева, прис. пов. Дорна, денежныя дѣла Владиміра Вонлярлярскаго находились въ полномъ упадкѣ. Осмотромъ его приходо-расходной книги за 1908 и 1909 г.г. установлено, что ему неоднократно приходилось закладывать цѣнныя вещи.

Въ 1902 г. его сынъ Дмитрій Вонлярлярскій вступилъ въ бракъ съ фрейлиной Ихъ Императорскихъ Величествъ Н. Д. Набоковой. Не располагая личными средствами, онъ получалъ отъ отца полное содержаніе и значительныя денежныя выдачи, проживая въ его особнякѣ, на набережной рѣки Фонтанки. Въ 1906 г. между Владиміромъ Вонлярлярскимъ и его невѣсткой произошла ссора, вслѣдъ за которой Дмитрій Вонлярлярскій съ женой переѣхалъ въ болѣе скромную квартиру на Кирочной ул., а его отецъ оказался вынужденнымъ для сокращенія расходовъ продать свой особнякъ.

Примиреніе Вонлярлярскихъ и слухи о милліонномъ наслѣдствѣ.

Осенью 1907 года между Владиміромъ и Дмитріемъ Вонлярлярскими произошло примиреніе, и между ними начались оживленныя сношенія, въ существо которыхъ Дмитрій Вонлярлярскій не посвящалъ свою жену. Въ ноябрѣ того же 1907 г. Дмитрій Вонлярлярскій возвратился изъ командировки въ г. Гаагу, куда онъ былъ назначенъ состоять при русской делегаціи на 2-й конференціи мира, и впервые разсказалъ женѣ, не вдаваясь въ подробности, что онъ разсчитываетъ получить многомилліонное наслѣдство послѣ кн. Огинскаго. Къ тому же періоду времени относятся и первые шаги, предпринятые имъ для перехода къ нему состоянія Огинскихъ. Въ концѣ ноября мѣсяца онъ явился къ аптекарскому помощнику Перельмутеру-Кушеру, занимавшемуся коммиссіонерствомъ и попросилъ собрать въ петербургскомъ домѣ кн. Огинскаго, по Караванной улицѣ, свѣдѣнія объ его имуществѣ, пояснивъ, что считается его наслѣдникомъ. Перельмутеру-Кушеру удалось узнать только то, что князь Огинскій проживаетъ заграницей или въ своемъ ковенскомъ имѣніи, и потому онъ посовѣтовалъ Вонлярлярскому обратиться къ дворянину В. К. Длуголенцкому, также занимавшемуся коммиссіонерствомъ, говоря, что послѣдній, какъ полякъ, будетъ ему болѣе полезенъ. Знакомство Дмитрія Вонлярлярскаго съ Длуголенцкимъ состоялось 6 декабря 1907 года въ номерѣ Перельмутера-Кушера, въ гостиницѣ „Грандъ-Отель“. Здѣсь Вонлярлярскій въ разговорѣ съ Длуголенцкимъ набросалъ на листкѣ бумаги родословную, изъ которой вытекало, что онъ является по женской линіи прямымъ потомкомъ одного изъ князей Огинскихъ. На этомъ свиданіи было рѣшено, что Длуголенцкій пріѣдетъ въ Варшаву собрать справки о родствѣ Огинскихъ и Вонлярлярскихъ, что, по его мнѣнію, Вонлярлярскій не можетъ наслѣдовать князю Огинскому, у котораго есть болѣе близкіе родственники. Въ теченіе этой поѣздки Длуголенцкій былъ въ Варшавѣ у пр. пов. Ольшевскаго, который велъ дѣла опеки надъ личностью и имуществомъ душевно-больного Богдана Огинскаго, и разсказалъ ему, что Дмитрій Вонлярлярскій сынъ высокопоставленнаго лица при Высочайшемъ Дворѣ, мечтаетъ о разрѣшеніи прибавить къ своей фамиліи—фамилію князей Огинскихъ, съ которыми онъ находится въ родствѣ, и вообще желалъ бы возможно тѣснѣе сблизиться съ семьей Огинскихъ, предлагая въ благодарность за это содѣйствовать княгинѣ Маріи Огинской въ устраненіи недоразумѣній, возникшихъ у нея съ опекунами надъ личностью и имуществомъ душевно-больного мужа. Для достиженія этой цѣли Дмитрій Вонлярлярскій, по словамъ Длуголенцкаго, самъ могъ бы вступить въ число опекуновъ. Въ заключеніе Длуголенцкій просилъ Ольшевскаго настоять на томъ, чтобы княгиня Огинская пригласила въ имѣніе своего мужа Ретово обоихъ Вонлярлярскихъ.

Однако, Ольшевскій отказался отъ всякаго посредничества по этому дѣлу.

Приблизительно въ октябрѣ 1908 г. Дмитрій Вонлярлярскій разсказалъ своей женѣ и ея двоюродной сестрѣ, Е. Д. Данзасъ, что имъ получено отъ князя Огинскаго письмо на французскомъ языкѣ, въ которомъ онъ приглашаетъ его пріѣхать къ нему въ Герлитцъ. Въ этомъ письмѣ князь Огинскій назвалъ себя „дядей, котораго вы не знаете“. Въ памяти Н. Вонлярлярской и Е. Данзасъ сохранилась одна фраза, которую въ переводѣ на русскій языкъ онѣ привели въ слѣдующемъ видѣ: „Вы не пожалѣете, пріѣхавъ ко мнѣ, такъ какъ я имѣю вамъ сказать, вамъ одному, вещь, которая васъ можетъ сдѣлать счастливымъ на всю вашу жизнь. Впослѣдствіи Вонлярлярскій разсказалъ своей женѣ, что это письмо исчезло изъ его лагернаго барака во время происшедшей тамъ кражи. Однако, какъ установлено, кража изъ барака произошла въ ночь на 11 августа 1908 г., т. е. до того какъ Дмитрій Вонлярлярскій читалъ письмо, будто бы полученное отъ князя Огинскаго женѣ и ея сестрѣ.

25 августа 1908 г. Н. Д. Вонлярлярская заложила въ ссудной кассѣ принадлежавшіе ей брилліанты за 6,000 руб. по просьбѣ мужа, объяснившаго, что ему нужны деньги для варшавскаго пр. пов. Пилецкаго, который поѣдетъ въ Герлитцъ, гдѣ въ психіатрической лѣчебницѣ содержится князь Огинскій, и передастъ ему для подписи проектъ всеподданнѣйшаго прошенія. Въ этомъ прошеніи обращаютъ особенное вниманіе слѣдующія мѣста: „въ бытность мою еще вполнѣ правоспособнымъ, я озаботился исполнить волю покойнаго моего брата и составилъ домашнимъ порядкомъ духовное завѣщаніе, которое было положено мною для храненія у довѣреннаго лица съ просьбой держать въ тайнѣ и вскрыть только послѣ моей смерти... и „выборъ мой палъ на очень отдаленнаго родственника, на члена семьи, о которой я сохранилъ самую лучшую память и съ которой я былъ братски друженъ въ дни моей молодости; я назначилъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи наслѣдникомъ всѣхъ своихъ родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ имуществъ старшаго сына В. М. Вонлярлярскаго, Дмитрія, офицера въ Преображенскомъ полку...“ Въ заключительной части проекта содержались три слѣдующихъ ходатайства: 1) о томъ, чтобы было произведено переосвидѣтельствованіе князя Огинскаго при участіи россійскаго дипломатическаго представителя; 2) чтобы въ случаѣ признанія его умственно здоровымъ, ему было разрѣшено подтвердить „свою прежнюю волю“ новымъ завѣщаніемъ, чѣмъ его правоспособность будетъ признана по русскимъ законамъ и 3) чтобы въ случаѣ смерти князя Огинскаго раньше, чѣмъ онъ успѣетъ составить новое завѣщаніе,—была признана законная сила за его прежнимъ завѣщаніемъ, хотя бы въ немъ были допущены какія-либо отступленія отъ закона. Установлено, что Д. Вонлярлярскій перевелъ Пилецкому въ Дрезденъ, въ Саксоніи, 7 августа 1908 г. 2,800 р. Между тѣмъ князь Огинскій пробылъ въ Герлицѣ лишь до 23 іюля 1908 г. и, слѣдовательно, былъ перевезенъ женою въ Россію раньше, чѣмъ Пилецкій пріѣхалъ въ Германію.

Такимъ образомъ Д. Вонлярлярскому не удалось добиться того, чтобы умалишенный князь Огинскій подписалъ всеподданнѣйшее прошеніе, которое впослѣдствіи могло бы служить доказательствомъ существовавшаго у него намѣренія избрать Д. Вонлярлярскаго своимъ наслѣдникомъ.

Первые шаги къ составленію подложнаго завѣщанія.

Тѣмъ не менѣе, тогда же осенью 1908 г. Д. Вонлярлярскимъ и Длуголенцкимъ были предприняты первые шаги къ составленію завѣщанія отъ имени князя Огинскаго. Въ виду того, что въ 1906 году князь Богданъ Огинскій былъ помѣщенъ въ психіатрическую лѣчебницу, явилась необходимость отнести время составленія завѣщанія къ болѣе раннему періоду. Повидимому, тогда же у нихъ имѣлись свѣдѣнія о томъ, что князь Огинскій неоднократно проводилъ лѣто на Рижскомъ побережьѣ, гдѣ въ Маіоренгофѣ онъ владѣлъ дачами.

Въ сентябрѣ того же года Длуголенцкій обратился къ племяннику своей жены, ораніенбаумскому полицеймейстеру Барклаю-де-Толли, раньше служившему въ полиціи на Рижскомъ взморьѣ и знавшему князя Богдана Огинскаго, съ просьбой навести справки на прежнемъ мѣстѣ его службы о томъ, когда сошелъ съ ума Богданъ Огинскій и когда въ послѣдній разъ онъ проживалъ болѣе или менѣе продолжительное время въ Маіоренгофѣ. Барклай-де-Толли запросилъ объ этомъ управленіе купальныхъ мѣстъ г. Риги и передалъ Длуголенцкому отвѣтъ. Послѣ этого Длуголенцкій познакомилъ Барклай-де-Толли съ Дмитріемъ Вонлярлярскимъ, который обратился къ нему съ рядомъ вопросовъ: въ какомъ состояніи здоровье князя Огинскаго, бываютъ ли у него свѣтлые промежутки и, въ утвердительномъ случаѣ, не можетъ ли Барклай-де-Толли устроить свиданіе между княземъ Огинскимъ и Вонлярлярскимъ. Не зная, гдѣ находится кн. Огинскій, и не располагая свѣдѣніями по вопросамъ, интересующимъ Вонлярлярскаго, Барклай-де-Толли протелеграфировалъ одному изъ опекуновъ надъ личностью и имуществомъ кн. Огинскаго, гр. Потулицкому, что желаетъ его видѣть „по очень важному дѣлу“. Гр. Потулицкій пріѣхалъ въ Петербургъ въ январѣ 1909 года, и Барклай-де-Толли познакомилъ его съ Д. Вонлярлярскимъ. Въ день этого знакомства Вонлярлярскій разсказалъ, что къ нему пріѣзжалъ „дѣловой человѣкъ“ изъ Варшавы, назвать котораго онъ не считаетъ возможнымъ, и сообщилъ, что въ бумагахъ его умершаго дяди, генерала Вонлярлярскаго былъ найденъ никѣмъ не подписанный черновой набросокъ прошенія на Высочайшее имя съ ходатайствомъ о передачѣ другому лицу титула и фамиліи кн. Огинскихъ.

Не называя этого лица гр. Потулицкому, Вонлярлярскій спросилъ, не нашелъ ли онъ что либо подобное въ бумагахъ кн. Огинскаго. Независимо отъ этого, Вонлярлярскій разсказалъ про самого себя, что его родъ польскаго происхожденія, и что онъ желалъ бы знать, какъ къ нему отнесется польское общество, если онъ приметъ католичество. Графъ Потулицкій высказалъ свое неудовольствіе Барклай-де-Толли за неосновательный вызовъ его въ Петербургъ и уѣхалъ обратно въ Варшаву.

За помощью къ католическому духовенству.

Послѣ неудавшейся попытки войти въ сношеніе съ умалишеннымъ кн. Огинскимъ при помощи гр. Потулицкаго, Д. Вонлярлярскій прибѣгнулъ къ посредничеству римско-католическаго духовенства. Еще въ концѣ 1908 года или началѣ 1909 года секретарь Могилевской римско-католической консисторіи, М. М. Проневскій поручилъ архиваріусу консисторіи Вороновичу разыскать метрику о бракѣ кн. Огинскаго съ одной изъ Вонлярлярскихъ по замѣткѣ, въ которой было указано приблизительное время этого брака. Розыски, произведенные Вороновичемъ, не привели ни къ какимъ результатамъ.

12 февраля 1909 года Проневскій, а за нимъ и Д. Вонлярлярскій, обратились къ настоятелю римско-католической кафедральной церкви въ Петербургѣ, ксендзу Каревичу, съ просьбой узнать у настоятеля церкви въ имѣніи кн. Огинскаго Ретовѣ, ксендза Ячиновскаго, составлено ли завѣщаніе кн. Богданомъ Огинскимъ, а если нѣтъ, то способенъ ли онъ по состоянію своего здоровья совершить таковое. Проневскій просилъ ксендза Каревича поставить Ячиновскому и другіе вопросы и далъ ему для руководства при составленіи письма отбитую на пишущей машинѣ записку, изъ которой вытекало, что князья Огинскіе и Вонлярлярскіе находятся въ отдаленномъ родствѣ и, несмотря на отдѣлявшее ихъ различіе вѣроисповѣданій, всегда поддерживали самыя тѣсныя отношенія, и еще князь Михаилъ Огинскій „носился съ мыслью“ передать съ Высочайшаго соизволенія свою фамилію и титулъ одному изъ Вонлярлярскихъ, при условіи перехода его въ католичество. Въ запискѣ говорилось, что князь Богданъ Огинскій, переживъ брата, вызвалъ Дмитрія Вонлярлярскаго для переговоровъ въ Маіоренгофъ. Но эта поѣздка не состоялась. Вскорѣ послѣ этого князь Огинскій былъ увезенъ въ Герлитцъ, гдѣ „только злая воля окружающихъ его лицъ, преслѣдовавшихъ личные интересы, воспрепятствовала ему выполнить намѣреніе, завѣщанное его покойнымъ братомъ“.

Руководствуясь данными этой записки и свѣдѣніями, въ дополненіе къ ней изустно сообщенными ему Проневскимъ, ксендзъ Каревичъ 13 февраля отправилъ ксендзу Ячиновскому письмо, гдѣ между прочимъ упомянулъ, что князь Огинскій изъ Герлитца вторично вызывалъ къ себѣ Д. Вонлярлярскаго, который въ настоящее время готовъ принять католичество съ цѣлью полученія наслѣдства послѣ Огинскаго.

Спустя приблизительно 2 недѣли ксендзъ Каревичъ получилъ письмо отъ ксендза Ячиновскаго, увѣдомившаго его, что онъ болѣе не служитъ настоятелемъ церкви въ Ретовѣ, и что князь Огинскій не въ состояніи совершить какой-либо юридическій актъ. Тогда Проневскій убѣдилъ ксендза Каревича снестись письменно съ новымъ настоятелемъ церкви въ Ретовѣ, ксендзомъ Касперовичемъ. Ксендзъ Каревичъ послѣдовательно написалъ два письма ксендзу Касперовичу, въ которыхъ повторилъ содержаніе своего письма къ ксендзу Ячиновскому, и по настоянію Проневскаго прибавилъ новую просьбу—подготовить кн. Огинскую къ предстоящему пріѣзду Д. Вонлярлярскаго для переговоровъ съ ней и съ ея мужемъ. На первое письмо ксендзъ Касперовичъ отвѣчалъ, что рѣзкое ухудшеніе въ здоровьѣ кн. Огинскаго исключаетъ возможность дѣлового разговора съ нимъ, а на второе письмо отъ 16 марта онъ сообщилъ, что кн. Огинскій умеръ 23 марта. Всѣ эти письма, не исключая послѣдняго, содержавшаго извѣстіе о смерти Огинскаго, ксендзъ Каревичъ отдалъ Проневскому для передачи Д. Вонлярлярскому.

Между тѣмъ, въ началѣ марта 1909 года Проневскій тремя послѣдовательными телеграммами вызвалъ въ Петербургъ изъ г. Сейна, Сувалкской губерніи, камергера двора папы римскаго, почетнаго каноника Казимира Прополянисa, настаивая на томъ, что „безотлагательное дѣло особой общественной важности требуетъ его немедленнаго пріѣзда инкогнито“. Пріѣхавъ въ Петербургъ 7 марта, каноникъ Прополянисъ узналъ отъ Проневскаго и Д. Вонлярлярскаго, что кн. Огинскій желаетъ избрать послѣдняго изъ нихъ своимъ наслѣдникомъ. Каноникъ Прополянисъ далъ Вонлярлярскому обѣщаніе побывать въ гор. Ковнѣ у Тельшевскаго или Самогитскаго епископа Цыртовта, который, по его мнѣнію, могъбы устроить Вонлярлярскому свиданіе съ кн. Огинскимъ. Тогда Вонлярлярскій вручилъ канонику Прополянису отбитую на пишущей машинѣ выпись изъ завѣщанія, утверждая, что это завѣщаніе составлено кн. Огинскимъ.

Изъ содержанія этой выписи каноникъ Прополянисъ хорошо запомнилъ одинъ пунктъ, впослѣдствіи не повторенный въ завѣщаніи, утвержденномъ Петербургскимъ судомъ 2 сентября 1909 года. По этому пункту на нужды Ковенской католической духовной семинаріи было пожертвовано 250,000 руб. По пріѣздѣ въ Ковно каноникъ Прополянисъ показалъ эту выпись епископу Цыртовту, у котораго, однако, тогда же сложилось убѣжденіе, что кн. Огинскимъ не было составлено завѣщаніе, а существуетъ лишь проектъ его, и рѣчь идетъ только о томъ, чтобы его „оформить“. Поэтому онъ отсовѣтывалъ канонику Прополянису ѣхать въ Ретово, предупредивъ его, что кн. Огинскій психически боленъ, и всѣ акты, которые онъ составитъ, будутъ недѣйствительны. Что же касается пожертвованія 250,000 руб. въ пользу католической семинаріи, то епископъ Цыртовтъ усомнился въ его возможности, считая, что такой щедрый даръ „не въ характерѣ князя Огинскаго“. Каноникъ Прополянисъ письменно сообщилъ Проневскому отвѣтъ епископа Цыртовта и вернулъ полученную выпись изъ завѣщанія.

Свиданіе Д. Вонлярлярскаго съ княгиней Огинской.

Когда попытка войти въ сношенія съ княземъ Огинскимъ при посредствѣ католическаго духовенства окончилась неудачей, Д. Вонлярлярскій убѣдилъ Барклая-де-Толли назначить графу Потулицкому свиданіе въ Вильнѣ и, съѣхавшись съ нимъ въ этомъ городѣ, подготовить его къ поѣздкѣ съ Д. Вонлярлярскимъ въ Ретово.

5 апрѣля Д. Вонлярлярскій выѣхалъ изъ Петербурга, зная уже о смерти кн. Огинскаго, послѣдовавшей 23 марта. Въ Вильнѣ произошла его встрѣча съ гр. Потулицкимъ, и они вдвоемъ пріѣхали въ Ретово 6 апрѣля. Здѣсь Д. Вонлярлярскій разсказалъ слѣдующее вдовѣ князя Богдана Огинскаго. Во время занятій конференціи мира въ Гаагѣ, куда онъ былъ командированъ состоящимъ при военныхъ делегатахъ отъ Россіи, его дважды вызывалъ въ пріемную одинъ пріѣзжій изъ Варшавы, открыть фамилію котораго онъ не считаетъ возможнымъ, и, показавъ ему черновикъ прошенія отъ имени кн. Богдана Огинскаго съ ходатайствомъ о переходѣ его фамиліи и титула къ генералу Вонлярлярскому, сообщилъ, что этотъ черновикъ писанъ рукою послѣдняго въ родѣ Огинскихъ, находящагося на излѣченіи въ Панковѣ. Когда же Вонлярлярскій выразилъ желаніе получить какое-либо подтвержденіе этого сообщенія, этотъ человѣкъ отправилъ двухъ агентовъ въ Герлитцъ, которые узнали отъ кн. Огинскаго, что въ Ретовѣ, въ стеклянномъ шкафу у окна хранится его завѣщаніе. Въ заключеніе Вонлярлярскій спросилъ княгиню Огинскую, извѣстно ли ей что-либо о желаніи ея мужа передать ему свой титулъ и фамилію, имѣетъ ли она что-либо противъ такой передачи, и не нашлось ли послѣ смерти ея мужа въ стеклянномъ шкафу завѣщанія. При этомъ Вонлярлярскій старался убѣдить ее въ томъ, что съ переходомъ къ нему титула и фамиліи Огинскихъ онъ будетъ „хорошимъ представителемъ польскаго общества при дворѣ“, что всѣ члены рода Вонлярлярскихъ богаты, почему онъ интересуется не имуществомъ, оставшимся послѣ кн. Огинскаго, а только его титуломъ и фамиліей, и что онъ готовъ перейти въ католичество. Княгиня Огинская отвѣчала ему, что никогда не слыхала предположеній о переходѣ фамиліи и титула Огинскихъ къ Вонлярлярскимъ; что о существованіи какого-либо завѣщанія ей не извѣстно ничего, что въ домѣ нѣтъ того стекляннаго шкафа, о которомъ онъ говорилъ, но если дѣйствительно ея мужемъ было сдѣлано завѣщательное распоряженіе, то она оспаривать его не будетъ, такъ какъ „воля мужа для нея—священна“. Вонлярлярскій уѣхалъ изъ Ретова, обѣщавъ выслать княгинѣ Огинской копію черновика всеподданнѣйшаго прошенія, о существованіи котораго, по его словамъ, онъ узналъ въ Гаагѣ, но обѣщанія своего не исполнилъ.

Составители подложнаго завѣщанія проявляютъ особую энергію.

1-го или 2-го мая 1909 г. Проневскій предложилъ военному капеллану при войскахъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа ксендзу Виктору Петкевичу подписать „для пользы церкви“ духовное завѣщаніе кн. Богдана Огинскаго. На вопросъ ксендза Петкевича, „не будетъ ли это противорѣчить справедливости и правдѣ“, Проневскій отвѣчалъ: „Ты меня знаешь не сегодня, будь спокоенъ, посмотри на мои сѣдые волосы, вѣдь я не стану рисковать тридцатилѣтней службой“, и положилъ передъ ксендзомъ Петкевичемъ листъ, исписанный почеркомъ столоначальника консисторіи Ипполита Монкевича, ксендзъ Петкевичъ подписался на этомъ листѣ въ качествѣ свидѣтеля и оставилъ его Проневскому.

Послѣ этого Проневскій, вызвавъ каноника Прополяниса на свиданіе въ Вильну, разсказалъ ему, что штабсъ-капитанъ Вонлярлярскій видѣлся въ Ретовѣ съ княгиней Огинской, что „завѣщаніе готово“ и никто изъ родственниковъ Огинскихъ не будетъ его оспаривать, и въ заключеніе предложилъ Прополянису представить это завѣщаніе въ Рижскій окружной судъ, какъ документъ, будто бы хранившійся у него. Прополянисъ отвѣчалъ Проневскому, что „только пьяный или сумасшедшій можетъ сдѣлать ему такое предложеніе“.

По возвращеніи въ Петербургъ, послѣ отказа каноника Прополяниса представить въ судъ подложное завѣщаніе, Проневскій 11 мая вызвалъ къ себѣ ксендза Петкевича. Однако послѣдній категорически отказался отъ какого бы то ни было участія въ подлогѣ и потребовалъ, чтобы подписанное имъ завѣщаніе было уничтожено.

Тѣмъ не менѣе, 17 или 18 мая Вонлярлярскій и Длуголенцкій вмѣстѣ заѣхали къ ксендзу Петкевичу. Вонлярлярскій сталъ настаивать, чтобы онъ вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ въ Варшаву и вручилъ графу Потулицкому подписанное завѣщаніе. Длуголенцкій привезъ ему 2 фотографическихъ карточки кн. Богдана Огинскаго, чтобы онъ имѣлъ представленіе о наружности завѣщателя, а также планъ рижской гостиницы „Франкфуртъ на Майнѣ“ и окружающей мѣстности, чтобы дать ему возможность утверждать, что въ этой гостиницѣ кн. Огинскій предъявилъ свидѣтелямъ завѣщаніе для подписи. Петкевичъ исполнилъ просьбу Д. Вонлярлярскаго. Въ слѣдующіе три дня Вонлярлярскій нѣсколько разъ заѣзжалъ къ Петкевичу, но тотъ прятался отъ него и не принималъ его. Приблизительно 30 мая Петкевичъ, взволнованный частыми посѣщеніями Вонлярлярскаго, обратился къ Проневскому съ письменными просьбами „оставить его въ покоѣ“.

21 мая 1910 г. умеръ могилевскій архіепископъ и митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ въ Россійской Имперіи церквей Внуковскій, и на слѣдующій день на ксендза Петкевича было возложено охраненіе порядка при его погребеніи. Встрѣтивъ въ митрополичьихъ покояхъ штабсъ-капитана Вонлярлярскаго, Петкевичъ уклонился отъ бесѣды съ нимъ и, отправившись на квартиру къ Проневскому, потребовалъ отъ послѣдняго „сдѣлать всему конецъ и уничтожить завѣщаніе“. Тогда Проневскій вызвалъ Монкевича и повторилъ ему требованіе присутствовавшаго при этомъ разговорѣ ксендза Петкевича. Монкевичъ обѣщалъ это исполнить и впослѣдствіи говорилъ Петкевичу, что сжегъ завѣщаніе. 21 мая Д. Вонлярлярскій купилъ за 65 рублей въ магазинѣ мельхіоровыхъ и серебряныхъ издѣлій „Іосифа Фраже“ напрестольный крестъ и отправилъ его ксендзу Петкевичу въ видѣ дара для строющейся католической капеллы въ Лиговѣ. Въ письмѣ, съ которымъ онъ отправилъ крестъ, Вонлярлярскій выражаетъ сожалѣніе о томъ, что Петкевичъ „не доволенъ его посѣщеніями и рѣзко его осуждаетъ“, проситъ у него „пастырскаго прощенія“, объяснивъ, что „обстоятельства сложились такъ, что ему приходится считать дѣло, по которому онъ пріѣзжалъ, исчерпаннымъ и болѣе къ нему не возвращаться“, и что ему „грустно думать, что вмѣстѣ съ этимъ дѣломъ онъ лишился столь цѣннаго для него пастырскаго совѣта ксендза Петкевича, и обидно знать, что послѣдній сохранитъ о немъ дурную память“, и въ заключеніе настаивалъ на свиданіи „въ полномъ одиночествѣ“, чтобы личнымъ извиненіемъ оправдаться и пояснить все то, что въ письмѣ не сказать“.

На свиданіи, послѣдовавшемъ за этимъ письмомъ, Д. Вонлярлярскій сталъ просить Петкевича „не выходить изъ дѣла“, а когда Петкевичъ его предупредилъ, чтобы онъ остерегался Длуголенцкаго, Вонлярлярскій отвѣчалъ, что Длуголенцкій человѣкъ хорошій, такъ какъ открылъ ему глаза на его родственное отношеніе къ Огинскимъ.

Первыя указанія на подложность завѣщанія.

Къ концу апрѣля 1909 г. относятся первыя установленныя слѣдствіемъ дѣйствія, предпринятыя отцомъ Д. Вонлярлярскаго, состоящаго въ должности шталмейстера, отставнымъ полковникомъ гвардіи Владиміромъ Вонлярлярскимъ, для перехода къ его сыну состоянія кн. Огинскаго. Какъ видно изъ его приходо-расходной книги, между 23 и 26 апрѣля онъ выдалъ Д. Вонлярлярскому, не располагавшему средствами для расходовъ по постановленію подложнаго завѣщанія, сразу 3,000 руб., между тѣмъ какъ раньше выдавалъ ему только по 500 руб. въ мѣсяцъ, причемъ и эта сумма иногда выдавалась частями и въ неопредѣленные сроки. Денежныя же средства самого В. Вонлярлярскаго были въ это время очень запутаны.

Еще за нѣсколько дней до смерти митрополита Внуковскаго, когда ксендзъ Петкевичъ сталъ уклоняться отъ свиданія съ Д. Вонлярлярскимъ, В. Вонлярлярскій разсказалъ генералъ-адъютанту Клейгельсу, съ которымъ съ давнихъ поръ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ, что, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, духовное завѣщаніе кн. Богдана Огинскаго находится на храненіи у ксендза Петкевича, и попросилъ позвать къ себѣ послѣдняго, съ цѣлью провѣрить это сообщеніе. Генералъ-адъютантъ Клейгельсъ письмомъ пригласилъ къ себѣ ксендза Петкевича. Получивъ письмо 23 мая, ксендзъ Петкевичъ не поѣхалъ по этому приглашенію, сославшись на то, что занятъ на погребеніи митрополита. Тогда генералъ-адъютантъ Клейгельсъ и В. Вонлярлярскій лично обратились къ товарищу министра внутреннихъ дѣлъ ген.-лейт. Курлову и разсказали ему, что кн. Огинскій завѣщалъ свое состояніе въ пользу Д. Вонлярлярскаго, но духовныя власти римско-католическаго вѣроисповѣданія не желаютъ, чтобы ксендзъ, хранящій это завѣщаніе, отдалъ его православному наслѣднику, и не выпускаютъ ксендза изъ митрополіи подъ предлогомъ необходимости его присутствія на всѣхъ службахъ по умершемъ митрополитѣ. Генералъ Курловъ по телефону обратился въ римско-католическую митрополію съ просьбой отпустить ксендза Петкевича и управляющій архіепархіей епископъ Денисовичъ приказалъ Петкевичу явиться къ генералъ-адъютанту Клейгельсу. 25 мая въ 7 часовъ веч. Петкевичъ былъ принятъ генералъ-адъютантомъ Клейгельсомъ и на вопросъ, есть ли у него завѣщаніе кн. Богдана Огинскаго, отвѣчалъ, что такого завѣщанія у него никогда не было. Къ этому ксендзъ Петкевичъ прибавилъ, что дѣло о завѣщаніи „чрезвычайно непріятно“, грязно, что онъ не совѣтовалъ бы ему къ нему прикасаться, и что на Д. Вонлярлярскаго дурно вліяетъ Длуголенцкій“. Выслушавъ ксендза Петкевича, ген.-адъют. Клейгельсъ записалъ на конвертѣ возвращеннаго ему Петкевичемъ пригласительнаго письма фамилію Длуголенцкаго и его адресъ и въ точности передалъ В. Вонлярлярскому весь разговоръ, указавъ ему на необходимость чрезвычайной осторожности въ розыскахъ завѣщанія кн. Огинскаго.

Начиная съ 30 мая Д. Вонлярлярскій отправилъ графу Потулицкому нѣсколько настойчивыхъ телеграммъ, приглашавшихъ его въ Петербургъ. Графъ Потулицкій пріѣхалъ только 7 іюня, уже послѣ того, какъ ксендзъ Петкевичъ предупредилъ В. Вонлярлярскаго чрезъ посредство ген.-адъют. Клейгельса, что дѣло о завѣщаніи „чрезвычайно непріятно и грязно“. Тѣмъ не менѣе при первой же встрѣчѣ съ графомъ Потулицкимъ Д. Вонлярлярскій, а затѣмъ и его отецъ снова заговорили о завѣщаніи, будто бы составленномъ княземъ Огинскимъ. По словамъ Д. Вонлярлярскаго, его отецъ случайно узналъ отъ постоянно проживавшаго въ Петербургѣ прис. пов. Д. М. Казанджіева, что послѣ князя Огинскаго осталось духовное завѣщаніе, что изъ числа свидѣтелей на завѣщаніи Казанджіевъ знаетъ нѣкоего Ольшевскаго, и что, какъ Казанджіевъ выяснилъ впослѣдствіи, другимъ свидѣтелемъ былъ нѣкій Михайловскій. Въ этотъ же день Казанджіевъ вызывалъ къ себѣ на квартиру Михайловскаго, разсказавшаго графу Потулицкому, что какъ кн. Огинскимъ было составлено завѣщаніе 9 іюля 1903 г., въ г. Ригѣ, въ гостиницѣ „Франкфуртъ-на-Майнѣ“.

На слѣдующій день гр. Потулицкій у Казанджіева же встрѣтилъ Ольшевскаго, который заявилъ, что, хотя онъ и подписалъ завѣщаніе кн. Огинскаго одновременно съ ксендзомъ, но ни фамиліи, ни наружности его не помнитъ. Послѣ бесѣдъ съ Михайловскимъ и Ольшевскимъ гр. Потулицкій хотѣлъ еще переговорить съ переписчикомъ завѣщанія Монкевичемъ, но до его отъѣзда изъ Петербурга Казанджіевъ его не розыскалъ.

Прис. пов. Казанджіевъ и поручикъ Монкевичъ мѣняютъ курсъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ въ петербургской гостиницѣ „Франція“ остановился съ женой одинъ изъ наслѣдниковъ князя Огинскаго и опекуновъ надъ его имуществомъ гр. Іосифъ Залускій. 14 іюня Ипполитъ Монкевичъ обратился къ нему съ просьбой принять его по важному дѣлу. Цѣль посѣщенія Монкевичемъ квартиры графа Залускаго было желаніе за извѣстное вознагражденіе указать истинное происхожденіе завѣщанія князя Огинскаго. Съ графомъ лично Монкевичъ не видѣлся, а супруга его не была въ курсѣ дѣла. Съ своей стороны прис. пов. Казанджіевъ имѣлъ объясненіе въ Варшавѣ съ графомъ Потулицкимъ и далъ ему прочесть копію духовнаго завѣщанія князя Огинскаго и при этомъ сообщилъ, что Монкевичъ предлагаетъ графу Потулицкому получить отъ него то завѣщаніе, копію котораго онъ только что прочиталъ, потребовавъ за него денежное вознагражденіе въ 30,000. Тогда же Казанджіевъ упомянулъ, ссылаясь на слова самого Монкевича, что въ дѣйствительности послѣдній не писалъ этого завѣщанія со словъ кн. Огинскаго и не переписывалъ съ черновика даннаго ему завѣщателемъ.

Графъ Потулицкій отказался отъ предложенной ему сдѣлки и съ тѣхъ поръ уже не видѣлся съ Казанджіевымъ.

Розыски подходящаго ксендза.

Послѣ того, какъ ксендзъ Петкевичъ отказался отъ участія въ подлогѣ завѣщанія, Михайловскій выѣхалъ изъ Петербурга съ цѣлью найти другого римско-католическаго священника, который согласился бы замѣнить ксендза Петкевича. Найти духовное лицо, способное на совершеніе подлога, оказалось дѣломъ не легкимъ. Михайловскій сначала поѣхалъ въ Полоцкъ, оттуда онъ отправился въ городъ Ревель, затѣмъ въ Ковно, но всѣ эти розыски были безуспѣшны. По возвращеніи Михайловскаго въ Петербургъ сдѣланы были попытки вновь уговорить ксендза Петкевича, но тотъ просилъ оставить его въ покоѣ. И, наконецъ, найденъ былъ ксендзъ Домбровскій.

(Прод. слѣд.)

Совѣщаніе объ открытіи новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

30 апрѣля было назначено, по словамъ «Рѣчи», подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія Л. А. Кассо, особое междувѣдомственное совѣщаніе по вопросу объ открытіи новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній, преимущественно для подготовки спеціалистовъ. Матеріаломъ для совѣщанія служатъ новѣйшія статистическія данныя о распредѣленіи по районамъ врачей и другихъ спеціалистовъ. Какъ выясняется изъ этихъ данныхъ, наибольшая нужда ощущается во врачебномъ персоналѣ. Такъ, къ 1 октября 1910 г. вообще всѣхъ врачей: земскихъ, правительственныхъ, вольнопрактикующихъ, военныхъ, морскихъ и пограничной стражи было 24,187, т. е. одинъ врачъ приходится на 6,250 жителей. Насколько мала эта цифра, показываетъ сравненіе съ другими странами. Въ Австріи одинъ врачъ приходится на 2,220 жителей, во Франціи на 2,150, въ Германіи—на 2 тыс., въ Италіи—на 1,580, а въ Англіи—на 1,400.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ представители министерства внутреннихъ дѣлъ высказались за увеличеніе числа медицинскихъ факультетовъ или за расширеніе существующихъ.

Опроверженіе.

Телеграммами изъ Лондона русскимъ газетамъ сообщаютъ, что въ Парижѣ предстоитъ подписаніе контракта морского министерства съ французскими банками, съ S-ie Général во главѣ, и съ англійской фирмой Виккерсъ, главнымъ акціонеромъ которой состоитъ извѣстный г. Захаровъ,—относительно постройки въ Николаевѣ значительнаго количества судовъ. Сообщеніе гласитъ, что телеграмма объ этомъ изъ Парижа въ Лондонъ вызываетъ въ Англіи всеобщее удовлетвореніе, ибо отъ соединенія въ одномъ предпріятіи рускихъ матеріаловъ, французскихъ денегъ и англійскаго умѣнья въ Англіи ожидаютъ болѣе тѣснаго сближенія членовъ тройственнаго согласія, равно какъ и упроченія мира и равновѣсія въ Европѣ. На самомъ дѣлѣ говоритъ «Нов. Вр.», ничего подобнаго, повидимому, не произойдетъ. Морское министерство, въ обновленномъ составѣ своего высшаго управленія и съ новымъ министромъ во главѣ, дѣйствуетъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, осмотрительно и въ то же время рѣшительно и твердо. Памятуя недавнюю печальную исторію съ башнями «Рюрика», построенными для Балтійскаго флота фирмой Виккерсъ, представители министерства, безъ сомнѣнія, знали также обстановку и условія организаціи соединенія «русскихъ матеріаловъ, французскихъ денегъ и англійскаго умѣнья». Изъ газетъ они могли также знать и о пріѣздѣ г. Захарова въ Петербургъ для переговоровъ о новомъ крупномъ заказѣ. Конечно, представители министерства съ обычнымъ для нашихъ правительственныхъ лицъ и учрежденій вниманіемъ и терпѣніемъ принимали и выслушивали г. Захарова, но съ достовѣрностью можно сказать, что друзья и подчиненные послѣдняго не имѣли ни малѣйшаго основанія для телеграммъ въ парижскія, лондонскія и русскія газеты.

Новыя правила о военныхъ училищахъ.

Высочайше утвержденными положеніями военнаго совѣта, по словамъ «Осв. Бюро», постановлено:

1. Отмѣнить право на производство въ слѣдующій чинъ за успѣшное окончаніе курса наукъ въ академіяхъ Михайловской артиллерійской, Николаевской инженерной и Александровской военно-юридической и на интендантскомъ курсѣ.

II. Предоставить слѣдующія права и преимущества:

1) офицерамъ, окончившимъ курсъ по 1 разряду въ Александровской военно-юридической академіи: а) право на академическій знакъ, б) право на полученіе годового жалованья по обыкновенному окладу изъ суммъ интендантскаго вѣдомства; в) право на увольненіе въ 4-хъ-мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ всего получаемаго на службѣ содержанія, не исключая и квартирныхъ денегъ; правомъ этимъ они могутъ воспользоваться въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ выпуска; г) право на награжденіе, по представленію начальника академіи, очереднымъ орденомъ, причемъ тѣ, которые не могутъ быть представлены къ очередному ордену, получаютъ второе годовое жалованье по обыкновенному окладу изъ суммъ интендантскаго вѣдомства;

2) офицерамъ, окончившимъ курсъ по I разряду въ академіяхъ Михайловской артиллерійской и Николаевской инженерной, предоставить права, изложенныя въ п. 1 сего раздѣла, но со слѣдующими измѣненіями; а) право на академическій знакъ пріобрѣтается по окончаніи второго класса академій, б) годовой окладъ жалованья выдается по окончаніи не дополнительнаго, а второго класса академій и в) правомъ на 4-хъ мѣсячный отпускъ пользуются и офицеры, окончившіе два класса академій безъ перевода на дополнительный курсъ;

3) офицерамъ и чиновникамъ, окончившимъ интендантскій курсъ, предоставить права, изложенныя въ п. 1 сего положенія.

III. Офицеры (чиновники), окончившіе курсъ вышеупомянутыхъ академій (интендантскаго курса) по второму разряду, пользуются изложенными въ раздѣлѣ II сего положенія правами, за исключеніемъ права, указаннаго въ лит. г) п. 1 того же раздѣла.

IV. Изложенныя мѣры примѣнить къ лицамъ, поступающимъ въ младшій классъ упомянутыхъ академій (курса) съ 1910 года.

Новый стиль.

«Нов. Вр.» опровергаетъ, появившееся въ печати, сообщеніе о внесеніи въ Госуд. Совѣтъ законопроекта объ установленіи новаго календарнаго стиля, авторами котораго названы А. С. Ермоловъ и графъ С. Ю Витте. Такой проектъ закона дѣйствительно существуетъ; онъ разработанъ членомъ Г. Совѣта В. М. Андреевскимъ. Но проектъ этотъ не будетъ внесенъ въ Г. Совѣтъ до тѣхъ поръ, пока не выяснится характеръ общей реформы календаря, проектированной послѣднимъ международнымъ конгрессомъ торговыхъ палатъ. А. С. Ермоловъ, сочувствуя идеѣ введенія въ Россіи календарнаго счисленія по новому стилю, взялъ на себя лишь переговоры съ устроителями предстоящей конференціи въ Бернѣ по общей реформѣ календаря, о времени созыва конференціи и объ участіи въ ней русскихъ делегатовъ. Этимъ шагомъ пока и ограничивается вся роль А. С. Ермолова въ проектируемомъ дѣлѣ установленія новаго календарнаго стиля. Что же касается отношенія графа Витте къ законопроекту, то онъ даже не подписался подъ заявленіемъ 89 членовъ Госуд. Совѣта о желательности разсмотрѣнія, проекта В. М. Андреевскаго, въ порядкѣ законодательной иниціативы верхней палаты.

Новый президіумъ Московскаго университета.

Новый ректоръ Московскаго университета М. К. Любавскій, избранный совѣтомъ университета 30 апрѣля окончилъ историко-филологическій факультетъ въ Московскомъ университетѣ въ 1882 году.

Нѣсколько лѣтъ М. К. работалъ въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи надъ матеріалами, касающимися исторіи Литвы. Плодомъ этой работы явились его магистерская и докторская диссертаціи.

Его послѣдняя книга, вышедшая въ прошломъ году, «Очеркъ исторіи Литовско-Русскаго государства» является систематическимъ курсомъ литовской исторіи.

Ординарнымъ профессоромъ М. К. Любавскій состоитъ съ 1902 года.

Помощникъ ректора Э. Е. Лейстъ—питомецъ Юрьевскаго университета. Окончилъ его въ 1879 г., степени доктора физической географіи удостоенъ совѣтомъ Московскаго университета въ 1899 г.

Проректоръ А. И. Елистратовъ—одинъ изъ самыхъ молодыхъ профессоровъ Московскаго университета. Ранѣе читалъ лекціи по административному праву въ качествѣ приватъ-доцента. Профессорскую каѳедру занимаетъ всего одинъ годъ.

Пріѣздъ Иліодора въ Петербургъ.

Въ синодальныхъ сферахъ, какъ сообщаетъ «Гол. Моск.», произвело большую тревогу извѣстіе о намѣреніи іеромонаха Иліодора пріѣхать изъ Царицына въ Петербургъ. О цѣли пріѣзда іеромонаха дѣлаются всевозможныя предположенія. Такъ какъ существуютъ опасенія, что появленіе о. Иліодора въ столицѣ можетъ вызвать новыя нареканія по адресу синодскихъ круговъ, то возбуждается вопросъ, нельзя ли предотвратить этотъ пріѣздъ.

Между прочимъ утверждаютъ, будто бы мысль о петербургскомъ паломничествѣ внушена Иліодору членами такъ называемаго игнатьевскаго кружка.

Привлеченіе къ отвѣтственности члена Госуд. Думы Дымши.

На-дняхъ, сообщаетъ «Dzien. Pol.», депутатъ отъ Сѣдлецкой губерніи Любомиръ Дымша получилъ увѣдомленіе изъ Варшавы, что мѣстный судъ утвердилъ конфискацію его брошюры «По Холмскому вопросу» и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ привлечь Л. Дымшу къ отвѣтственности по 129 ст.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ.

Военный корреспондентъ «Voss. Zeit» сообщаетъ интересныя свѣдѣнія относительно положенія дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ. Прежде всего онъ указываетъ на соглашеніе Россіи съ Японіей, которое за послѣднее время приняло характеръ союзныхъ отношеній. Переговоры въ Потсдамѣ, по мнѣнію корреспондента, также доказываютъ, что Россія стремится развязать себѣ руки для новыхъ предпріятій въ Восточной Азіи, хотя бы для этого ей пришлось окорбить ревнивое самолюбіе Франціи.

Россія находится, продолжаетъ корреспондентъ берлинской газеты, наканунѣ совершенно новой эпохи своей экспансивной политики въ Азіи. Можно считать установленнымъ фактомъ, что Россія лишена возможности двинуться впередъ на этомъ пути съ помощью однихъ только дипломатическихъ переговоровъ. Настроеніе Японіи неблагопріятно Китаю, и Россіи удобнѣе всего воспользоваться даннымъ моментомъ для движенія впередъ. Послѣднія тайныя совѣщанія въ военномъ министерствѣ и генеральномъ штабѣ были будто-бы посвящены не только изысканію средствъ для расширенія русской дѣятельности въ Азіи, но и вопросу о пополненіи военныхъ силъ на маньчжурской границѣ. Китай находится въ настоящее время въ очень тяжеломъ положеніи. Правительство сознаетъ не блестящее положеніе военныхъ силъ страны, какъ сознаетъ и всю необходимость выиграть время. Съ другой стороны враждебное иностранцамъ броженіе въ Китаѣ съ каждымъ днемъ принимаетъ все болѣе серьезные размѣры. Правительственные круги должны дать исходъ народнымъ страстямъ, если не хотятъ пожертвовать своимъ положеніемъ и авторитетомъ. Такимъ образомъ, обстоятельства противъ воли толкаютъ обѣ стороны къ войнѣ. Въ заключеніе авторъ статьи пишетъ: Уже давно общее положеніе въ Азіи, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ соприкасаются сферы интересовъ трехъ великихъ державъ, не было столь напряженнымъ, какъ въ настоящее время. Китай стремится спѣшно исправить тяжкіе грѣхи послѣднихъ десятилѣтій во всемъ, что касается укрѣпленія его границъ и организаціи арміи.

Слухи о предстоящемъ посѣщеніи Петербурга эрцъ-герцогомъ Францомъ-Фердинандомъ.

Корреспондентъ «Berl. Tagebl.» передаетъ, будто вопреки всѣмъ опроверженіямъ вѣнскихъ оффиціальныхъ круговъ, въ высшихъ сферахъ упорно держится слухъ о томъ, что наслѣдный эрцъ-герцогъ Францъ-Фердинандъ намѣренъ этимъ лѣтомъ посѣтить Царское Село. Очень возможно, что осенью состоится отвѣтный визитъ въ Вѣнѣ, который устранитъ послѣдніе слѣды недоразумѣній во взаимныхъ отношеніяхъ. Тотъ-же корреспондентъ получилъ въ дипломатическихъ кругахъ свѣдѣнія о томъ, что посѣщеніе норвежской королевской четы этимъ лѣтомъ состояться не можетъ и отложено на другое время.

Конституціонный конфликтъ въ Англіи.

Внутреннее положеніе Англіи значительно осложнится рѣшимостью палаты лордовъ отклонить билль о правѣ veto даже въ томъ случаѣ, если правительство приметъ проектъ реформъ лорда Ленсдоуна. По крайней мѣрѣ о подобномъ настроеніи верхней палаты свидѣтельствуютъ послѣднія рѣчи Бальфура и лорда Керзона. Либеральная партія приписываетъ лордамъ намѣреніе внести двѣ серьезныя поправки въ биллю, принятому нижней палатой. Первая изъ нихъ предусматриваетъ обращеніе къ народному голосованію въ томъ случаѣ, если палата лордовъ трижды отвергаетъ законопроектъ, прошедшій черезъ палату общинъ. Вторая требуетъ референдума по крайней мѣрѣ въ вопросахъ о Home Rule, объ измѣненіи престолонаслѣдія и отдѣленія церкви отъ государства. При этомъ палата лордовъ предполагаетъ объяснить коронѣ, что дѣло касается не столько билля о правѣ veto, сколько вопроса о дарованіи самоуправленія Ирландіи. Наканунѣ послѣднихъ выборовъ корона обѣщала правительству сломить сопротивленіе верхней палаты посредствомъ массоваго назначенія новыхъ лордовъ только въ вопросѣ о правѣ veto; но лорды въ общихъ чертахъ готовы принять соотвѣтственный билль. Будетъ-ли имѣть успѣхъ эта тактика, покажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ корона очень неохотно соглашается на назначеніе новыхъ пэровъ; съ другой стороны консервативная партія высказываетъ намѣреніе немедленно приступить къ отмѣнѣ билля о правѣ veto, какъ только удачная избирательная кампанія дастъ ей большинство въ нижней палатѣ.

Болѣзнь папы.

По телеграммѣ краковскаго «Czas'а» въ кругахъ Ватикана сильно обезпокоены состояніемъ здоровья папы. Св. отецъ страдаетъ ревматизмомъ, отражающимся на дѣятельности сердца. Врачи дежурятъ возлѣ больного. Постоянно-же ухаживаетъ за папой его сестра.

Смертный приговоръ въ Краковѣ.

По сообщенію «Czas'а», 29 апрѣля въ краковскомъ судѣ слушалось дѣло нѣкоей Каролины Адамчикъ, обвиняемой въ убійствѣ мужа. Присяжные признали Адамчикъ виновной, а судъ на основаніи ихъ вердикта приговорилъ ее къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

Таинственное исчезновеніе въ Парижѣ.

Съ цѣлью выяснить вопросъ о таинственномъ исчезновеніи въ Парижѣ д'Аббади-д'Арра слѣдствіе шагъ за шагомъ изучило подробности его время препровожденія до того часа, когда онъ долженъ былъ возвратиться въ Эвре. Пріѣхавъ въ Парижъ, онъ прежде всего посѣтилъ своего нотаріуса и друга, чтобы выяснить нѣкоторые вопросы, касавшіеся недавно полученнаго имъ наслѣдства. Ничто въ поведеніи д'Аббади-д'Арра не указывало, чтобы онъ былъ взволнованъ или озабоченъ. Онъ не только не походилъ на человѣка, замышлявшаго самоубійство или бѣгство, но былъ веселъ, разговорчивъ, такъ что извѣстіе о его исчезновеніи поразило его нотаріуса. Позавтракавъ въ ресторанѣ, онъ отправился въ типографію Лелюръ, чтобы уплатить тамъ счетъ въ 300 фр., квитанція на уплаченную сумму найдена въ его бумажникѣ. Немного позже его видѣли на бульварѣ съ однимъ изъ его друзей, потомъ онъ пообѣдалъ и къ 8 часамъ вечера посѣтилъ своего двоюроднаго брата, адвоката Зегера, который живетъ недалеко отъ мостика, гдѣ найдено платье безъ вѣсти пропавшаго. Во время этого посѣщенія онъ былъ веселъ, много говорилъ о женѣ и дѣтяхъ, о своей дѣятельности въ Эвре. Бесѣда продолжалась до 10 часовъ вечера, когда д'Аббади, взглянувъ на часы, заторопился на вокзалъ изъ опасенія опоздать къ поѣзду. Прощаясь онъ обѣщалъ навѣстить родственниковъ въ свой слѣдующій пріѣздъ. Полтора часа спустя его платье было найдено на мостикѣ, при томъ со стороны противоположной его прямому пути на вокзалъ, куда онъ такъ торопился. Адвокатъ Зегеръ не сомнѣвается въ томъ, что его двоюродный братъ сдѣлался жертвой преступленія. Мысль о самоубійствѣ или бѣгствѣ не заслуживаетъ, по его словамъ, ни малѣйшаго довѣрія. Повидимому, на него напали, ограбили его и бросили въ рѣку. Пальто и перчатки жертва держала въ рукахъ, а шляпа была сбита съ нея во время борьбы; убѣгая, грабители бросили все это на мостикѣ, который мало посѣщается публикой

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Предсѣдательница общества трудовой помощи для интеллигентныхъ женщинъ В. Н. Гудшонъ, пославшая, послѣ отслуженнаго молебна, въ день тезоименитства Августѣйшей покровительницы общества, Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ поздравительную телеграмму, получила въ отвѣтъ слѣдующее:

«Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна поручаетъ мнѣ благодарить васъ, членовъ общества, трудящихся, Самаритскіе курсы и дѣтей пріюта за принесенныя поздравленія и выраженныя въ телеграммѣ вашей чувства. Статсъ-секретарь Танѣевъ».

— **Царская милость.** Государь Императоръ по докладу главноуправляющаго государственнымъ коннозаводствомъ объ особо полезной дѣятельности коннозаводчицы Екатерины Михайловны Трифановской на пользу отечественнаго коннозаводства, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ей ко дню Св. Пасхи золотую медаль съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на Аннинской лентѣ. Трифановская ведетъ конный заводъ уже болѣе 38 лѣтъ, поставляя лошадей почти исключительно въ войско. На послѣдней Всероссійской конной выставкѣ въ Москвѣ выставленныя ею 8 лошадей были награждены 9 медалями и 2,800 руб. денежныхъ премій, что не могло не обратить на себя вниманія всего коннозаводскаго міра.

— 7 мая преосвященный Назарій, епископъ Черкасскій, выѣзжаетъ по дѣламъ епархіи въ Васильковскій уѣздъ.

◆ Предсѣдательница комитета общества лѣчебницъ для хронически больныхъ дѣтей въ Кіевѣ **С. А. Лихарева** выѣхала изъ Кіева въ Петербургъ.

◆ Вчера вечеромъ попечитель Кіевскаго учебнаго округа **П. А. Зиловъ** выѣхалъ въ Смѣлу и Черкасы по дѣламъ службы. Исполненіе его должности передано помощнику попечителя **С. В. Пѣвницкому.**

◆ Возвратясь въ Кіевъ, кіевскій губернскій предводитель дворянства, князь **М. А. Куракинъ**, 2 мая вступилъ въ отправленіе своихъ служебныхъ обязанностей.

◆ Возвратился въ Кіевъ изъ отпуска помощникъ начальника Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ инженеръ **В. А. Штукенбергъ.**

◆ **Къ дѣлу объ убійствѣ А. Ющинскаго.** Вчера, 2 мая, прибылъ въ Кіевъ для ознакомленія съ слѣдственнымъ матеріаломъ по дѣлу убійства Андрея Ющинскаго вице-директоръ департамента министерства юстиціи д. с. с. А. В. Лядовъ; остановился въ гостиницѣ «Континенталь».

◆ **Къ юбилею Кіевской 1-й гимназіи.** Поступило отъ Ѳедора Евгеніевича Зноско-Боровскаго 25 руб. на учрежденіе стипендіи имени окончившихъ курсъ гимназіи во время юбилея, а всего съ прежде-поступившими 3,490 руб.

◆ **Къ введенію земской реформы.** Въ 20 числахъ мая, согласно полученнымъ въ Кіевѣ изъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства свѣдѣніямъ, предстоитъ рядъ совѣщаній для обсужденія ряда вопросовъ, касающихся организацій земскихъ выборовъ. Въ совѣщаніяхъ этихъ приметъ участіе начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства гофмейстеръ С. Н. Гербель. Совѣщанія эти состоятся въ Кіевѣ—по Кіевской губерніи, въ Житомірѣ—по Волынской губерніи и въ Жмеринкѣ—по Подольской губерніи.

—

Въ воскресенье 1 мая состоялось засѣданіе Кіевскаго губернскаго избирательнаго совѣта. Первымъ былъ обсужденъ вопросъ о составленіи инструкціи для уѣздныхъ избирательныхъ комитетовъ въ цѣляхъ выработки однообразія въ ихъ дѣятельности и одного общаго плана. Такая программа составлена и будетъ разослана представителямъ уѣздныхъ земскихъ управъ. Затѣмъ былъ обсужденъ вопросъ относительно того, какіе вопросы надлежитъ поднять на губернскомъ съѣздѣ и кто выступитъ съ соотвѣтственными докладами. Рѣшено, что проф. В. Е. Черновъ выступитъ съ докладомъ о причинахъ и объ иниціативѣ созыва съѣзда и о главныхъ его задачахъ. М. А. Суковкинъ сдѣлаетъ подробный докладъ о хозяйствѣ минувшаго земства и о постановкѣ земскаго дѣла при бывшихъ земскихъ комитетахъ. И. М. Рева сдѣлаетъ докладъ о задачахъ будущаго земства въ части его, касающейся помощи экономическому развитію населенія, какъ главной основы процвѣтанія всякаго самоуправленія. Наконецъ, В. Я. Демченко сдѣлаетъ сообщеніе о задачахъ будущаго земства въ дѣлѣ улучшенія дорожнаго сообщенія и подъѣздныхъ путей, а также о задачахъ будущаго земства въ отношеніи помощи благоустройству городовъ и вообще крупныхъ центровъ губерніи.

—

Въ пятницу 6 мая, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи губернской земской управы состоится собраніе группы избирателей Кіевскаго уѣзда для организаціи предстоящаго выборнаго дѣла. Въ собраніи этомъ примутъ участіе какъ лица, владѣющія земельнымъ цензомъ, такъ равно и лица, участвующія въ выборахъ по цензамъ другого рода недвижимыхъ имуществъ.

◆ **Воззваніе къ русскимъ избирателямъ.** 30 апрѣля на предвыборномъ совѣщаніи въ Кіевѣ земскихъ русскихъ избирателей, какъ сообщалось, выработанъ былъ текстъ воззванія къ русскимъ земскимъ избирателямъ, приглашаемымъ 23 мая на съѣздъ земскихъ избирателей. Въ настоящее время воззваніе это отпечатано и разсылается земскимъ избирателямъ-цензовикамъ отъ группы русскихъ избирателей. Содержаніе его слѣдующее:

«Введеніе выборнаго земства пріобщаетъ широкіе круги населенія къ тому дѣлу, которое до настоящаго времени лежало на обязанности лишь немногихъ. Затрагивая огромную сферу интересовъ не только экономическихъ, но и въ значительной степени политическихъ, ибо земство будетъ выбирать членовъ и Государственнаго Совѣта, эта новая для насъ форма самоуправленія должна привлекать къ себѣ глубокое вниманіе всѣхъ интересующихся мѣстными дѣлами. Между тѣмъ, какъ въ сферѣ общихъ задачъ земской жизни, такъ и въ сферѣ практическаго осуществленія выборнаго земства, для новыхъ мѣстныхъ земскихъ дѣятелей почти все еще не ясно. Въ виду этого и въ интересахъ наилучшаго осуществленія этого важнаго, вводимаго у насъ правительствомъ, по волѣ Государя, земскаго дѣла, группа земскихъ избирателей находитъ существенно необходимымъ совмѣстное обсужденіе важнѣйшихъ вопросовъ будущей нашей земской жизни, и покорнѣйше проситъ васъ, м. г., пожаловать 23 сего мая въ г. Кіевъ, гдѣ назначается съѣздъ земскихъ избирателей въ помѣщеніи Дворянскаго дома въ 7 часовъ вечера.

В. Е. Черновъ, кн. М. А. Куракинъ, М. А. Суковкинъ, И. М. Рева, Д. Л. Давыдовъ, В. Г. Тальбергъ, В. Я. Демченко.»

◆ **Къ предстоящимъ земскимъ выборамъ.** Воспользовавшись опубликованными списками лицъ, имѣющихъ право участвовать въ избирательномъ собраніи и съѣздахъ для избранія уѣздныхъ земскихъ гласныхъ на трехлѣтіе съ 1911 года, продолжимъ наши характеристики остальныхъ уѣздовъ Кіевской губерніи.

Полнымъ цензомъ по Бердичевскому уѣзду является или земельное имущество не менѣе 62½ десятинъ, или же другое недвижимое имущество, оцѣненное не ниже 7.500 руб.

Всѣхъ полноцензовиковъ по Бердичевскому уѣзду значится по спискамъ 290, въ томъ числѣ русскихъ—131, поляковъ—152 и торгово-промышленныхъ предпріятій—7. Такимъ образомъ, въ этомъ уѣздѣ поляки—полноцензовики имѣютъ значительное преобладаніе надъ такими же избирателями—русскими. Общая площадь земли, принадлежащей полноцензовикамъ этого уѣзда, равна до 133,580 дес., въ томъ числѣ во владѣніи у русскихъ—68,469 дес., во владѣніи у поляковъ—63,846 и во владѣніи у торгово-промышленныхъ предпріятій около—1,265 дес. Въ показанное общее число полноцензовиковъ входятъ не только лица, владѣющія землей, но и лица, владѣющія другого рода недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ не менѣе 7,500 руб. Общая сумма оцѣнки этого рода полноцензоваго недвижимаго имущества по Бердичевскому уѣзду равна 7,513,528 руб., въ томъ числѣ имущества, принадлежащія русскимъ, оцѣнены въ 1,563,678 руб., имущества, принадлежащія полякамъ, оцѣнены въ 2,323,450 руб., и имущества, принадлежащія торгово-промышленнымъ предпріятіямъ, оцѣнены въ 3,626,400 руб. Какъ отмѣчено выше, всѣхъ русскихъ полноцензовыхъ земельныхъ имуществъ по Бердичевскому уѣзду насчитывается 131. Укажемъ нѣкоторыя изъ наиболѣе крупныхъ земельныхъ имуществъ этого уѣзда (не менѣе 2,000 десятинъ). Такъ, Н. В. Терещенко принадлежитъ земли 12,016 десятинъ (с. Волчинцы), С. Ф. Мерингу—свыше 6,500 дес. (м. С. Прилука, с. Овечаче, с. Н. Гребля, с. В. Чернятинъ, с. Псяровка и с. Германовка), Н. Н. Безакъ 2,404 дес. (с. Юзефовка, с. Соколецъ, с. Ш. Гребля и с. Флоріановка), Е. Л. Игнатьевой—3,849 дес. (с. Княжики, с. Дзюньковъ и с. Наказное) и Ф. Ф. Терещенко—около 4.000 дес. (с. Закутинцы, Затишье, Красовка и друг.) Изъ крупныхъ имѣній этого уѣзда отмѣтимъ также имѣніе проф. В. Е. Чернова—1.281 дес. (с. Раскопано), граф. Н. Н. Игнатьевой—1668 дес. (с. Немиренцы). Укажемъ также нѣсколько крупныхъ русскихъ неземельныхъ имуществъ этого уѣзда (оцѣненныхъ въ сумму не менѣе 50,000 руб.). Къ таковымъ относится имущество—Н. Н. Игнатьевой, оцѣненное въ 74,000 руб. (с. Немиренцы), Е. С. Красномовецъ—въ 50,000 р. (с. Низгурцы), кн. А. А. Кудашева—въ 82,300 руб. (с. Турбовъ), А. В. Лихарева—въ 160,000 руб. (г. Бердичевъ), А. Ф. Максутова—111,800 р. (г. Бердичевъ), С. Ф. Меринга—въ 351,000 р. (с. Н. Гребля), насл. Рукавишникова—въ 64,850 р. (г. Бердичевъ) и С. М. Сабулина—въ 58,300 р. (г. Бердичевъ).

Наиболѣе крупныя земельныя владѣнія, принадлежащія полякамъ, слѣдующія: Насл. Абрамовича принадлежитъ 2,003 дес. (с. Лещинцы и с. Смаржинцы), Л. Л. Абрамовичу—2,093 дес. (с. Сахны и с. Городокъ), Г. Р. Бниńскому—2,434 дес. (с.с. Малинки и Черемошное), А. Я. Змигродской—4,856 дес. (с.с. Черноруцка, Лебединцы и Халаимгородокъ) и насл. Мазараки—2,201 дес. (с.с. Хажинъ и Жежелевъ). Наиболѣе крупныя неземельныя имущества, принадлежащія полякамъ: Б. М. Глембоцкій владѣетъ имуществомъ, оцѣненнымъ въ 57,700 руб. (г. Бердичевъ), Б. Ф. Крачкевичъ—въ 202,300 р. (м. Погребище), І. Ф. Крачкевичъ—въ 308,200 р. (м. Дзюньковъ), А. В. Мазараки—въ 50,000 р. (с. Хажинъ), Л. О. Матащевскій—въ 586,000 р. (с. Бродецкое), Л. І. Ребиндеръ—въ 110,700 р. (м. Самгородъ), И. К. Столыгво—въ 57,500 р. (г. Бердичевъ), Г. Г. Тышкевичъ—въ 66,600 р. (м. Спичинцы и с. Васильковцы), К. К. Шленкеръ—въ 129,700 р. (г. Бердичевъ).

Что касается торгово-промышленныхъ предпріятій Бердичевскаго уѣзда, то земельныя владѣнія ихъ невелики, но за то оцѣнка принадлежащаго имъ другого недвижимаго имущества, дающаго право участія въ земскихъ выборахъ, значительна. Такъ, имущество тов. Федоровскихъ сахарныхъ заводовъ оцѣнено въ 1,400,000 руб. (гор. Бердичевъ), акціонернаго о-ва Погребищенскаго сахарнаго завода—въ 667,000 руб. (м. Погребище), тов. Юзефовско-Николаевскаго сахарнаго завода—въ 600,000 руб. (с. Юзефовка), тов. Дзюньковскаго сах. зав.—535,400 р. и тов. Спичинецкаго сах. завода—424,000 р.

Теперь разсмотримъ вторую категорію избирателей. Къ этой категоріи относятся лица, владѣющія обложенною земскимъ сборомъ землею не менѣе 12½ дес. (не менѣе ⅕ полнаго ценза) или другимъ недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ не ниже 1,500 руб. Общее число избирателей этой категоріи равно 573, въ томъ числѣ не-польскаго происхожденія—333 и польскаго происхожденія—240. Избиратели эти владѣютъ въ общей сложности 9,500 дес. земли, въ томъ числѣ избиратели не-польскаго происхожденія—5,012 дес. и польскаго происхожденія—4,488 дес. Указаннымъ лицамъ, помимо земельнаго принадлежитъ и другого рода недвижимое имущество, дающее имъ право на участіе въ выборахъ. Общая оцѣнка этого имущества—701,970 руб.; имущество, принадлежащее избирателямъ не-польскаго происхожденія, оцѣнено въ суммѣ 456,890 руб. и польскаго происхожденія—въ суммѣ 245,080 руб. Избиратели второй категоріи на выборахъ въ общей сложности обладаютъ 243 голосами, въ томъ числѣ 151 голосомъ по земельному цензу и 92 голосами по другому имущественному цензу. Въ отношеніи дѣленія по національностямъ, лицамъ не-польскаго происхожденія принадлежитъ 140 голосовъ и лицамъ польскаго происхожденія—103 голоса.

Избирателей третьей категоріи, владѣющихъ обложенною земскимъ сборомъ землею въ количествѣ менѣе 12½ дес., но не менѣе 6¼ дес. (отъ ⅕ до ⅒ полнаго ценза) или другимъ недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ менѣе 1,500 р., но не ниже 750 рублей, насчитывается по спискамъ 611, въ томъ числѣ не польскаго происхожденія—406 и польскаго происхожденія 205. Въ общей сложности эти избиратели владѣютъ 3,542 десят. земли и другого рода недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ въ 217,306 р. На долю не польскихъ избирателей приходится земли—2,308½ дес. и другого рода недвижимаго имущества, оцѣненнаго въ 146,620 руб., и на долю польскихъ избирателей приходится земли—1,233½ и другого рода имущества, оцѣненнаго въ 70,686 р. Всѣ избиратели третьей категоріи, соотвѣтственно количеству принадлежащей имъ земли и оцѣнкѣ другого рода недвижимаго имущества, могутъ располагать 83 голосами, въ томъ числѣ по земельному цензу—55 голосами и по другому имущественному цензу—28. Въ отношеніи дѣленія по національностямъ, избиратели не польскаго происхожденія имѣютъ 55 голосовъ и польскаго происхожденія—28.

Избиратели первой категоріи (полноцензовики) избираютъ непосредственно уѣздныхъ гласныхъ, избиратели же остальныхъ двухъ категорій—уполномоченныхъ.

◆ **Ускореніе движенія дачныхъ поѣздовъ.** Въ текущемъ сезонѣ управленію Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ представилась возможность, благодаря пріобрѣтенію быстроходныхъ паровозовъ, значительно сократить время прохода поѣздами разстоянія между рядомъ дачныхъ мѣстностей, расположенныхъ по Ковельской линіи этихъ дорогъ. Такихъ быстроходныхъ паровозовъ дорогами пріобрѣтено 10, причемъ характерной особенностью ихъ является полное отсутствіе тендеровъ; для храненія воды и угля устроено особое помѣщеніе на самыхъ паровозахъ.

◆ **Заявленіе гласныхъ Бульварнаго участка.** Гласные Бульварнаго участка обратились въ городскую думу съ заявленіемъ, въ которомъ указываютъ, что Галицкій базаръ въ санитарномъ отношеніи находится въ неудовлетворительномъ состояніи вслѣдствіе значительной загрязненности. Помимо этого, базарная площадь загромождена ларями съ мертвыми пространствами между ними, что создаетъ значительную тѣсноту. Особенно тѣснота увеличивается въ дни привозной торговли. Поэтому, по мнѣнію гласныхъ, для упорядоченія Галицкаго базара необходимо: 1) вывести съ базара толкучій рынокъ на площадь, находящуюся предъ мѣстомъ, отведеннымъ для постройки таможни; 2) убрать съ площади базара такъ называемую «обжорку», которая служитъ ночлегомъ для бездомнаго люда и хулигановъ; 3) перевести въ другое мѣсто торговлю игрушками, каковая торговля стѣсняетъ чисто базарную торговлю; 4) расширить городскіе ретирады, и 5) устроить общіе навѣсы надъ асфальтовой площадью базара, помѣстивъ подъ этими навѣсами рундуки для торговли различными продуктами. Заканчиваютъ свое заявленіе гласные указаніемъ, что устройство крытаго рынка на Галицкомъ базарѣ является завѣтной ихъ мечтой, но они не разсчитываютъ на скорое ея осуществленіе.

◆ **Сады въ Кіевской губерніи.** Нынѣшній годъ для садоводовъ Кіевской губерніи будетъ очень тяжелъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ нами изъ уѣздовъ Уманскаго, Липовецкаго, Бердичевскаго, Сквирскаго и Таращанскаго, тамъ предстоитъ полный неурожай яблокъ и грушъ. Наши корреспонденты пишутъ, что ни разу еще за послѣднія десять лѣтъ цвѣтеніе фруктовыхъ деревьевъ не было такъ неудовлетворительно, какъ въ нынѣшнемъ году. Это уже не недородъ, а абсолютный неурожай. Несомнѣнно, постигшее садоводовъ нашей губерніи бѣдствіе, находится въ прямой связи съ крайне неудовлетворительной погодой двухъ послѣднихъ зимъ. Въ 1910 году морозы въ январѣ были кратковременны, но они превышали 25° R. Какъ извѣстно, весной прошлаго года оказалось, что многіе нѣжные сорта грушъ и яблокъ, особенно заграничные, сильно пострадали, а частью и вовсе погибли. Фруктовый урожай прошлаго года у насъ былъ слабоватъ, а вишенъ и сливъ (особенно послѣднихъ) почти совершенно не было. Въ январѣ нынѣшняго года сильные (до 30°) морозы стояли уже болѣе продолжительное время и они прикончили тѣ деревья, которыя заболѣли отъ морозовъ предшествовавшаго года. Въ нынѣшнемъ году въ садахъ оказалось уже очень много совершенно погибшихъ деревьевъ, которыя прійдется выбросить. Особенно сильны поврежденія среди грушъ и сливъ, а волошскіе орѣхи и абрикосы замерзли до корня. Ко всѣмъ этимъ напастямъ прибавилась еще необычайно жаркая погода апрѣля мѣсяца. Она способствовала быстрому массовому появленію различнаго рода вредныхъ насѣкомыхъ, а особенно долгоносиковъ, которые причинили яблокамъ и грушамъ огромный вредъ. Въ то время, когда деревья эти хотя и быстро, но болѣзненно развивались, насѣкомыя истребляли даже тѣ многочисленные плодовыя почки, какія уцѣлѣли отъ морозовъ. Болѣе или менѣе удовлетворительно расцвѣли однѣ вишни, но и у нихъ цвѣтеніе протекало при неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ все время стояла сильная жара, сжигавшая цвѣтъ. Вѣроятно, понадобится не одинъ и не два года для того, чтобы сады Кіевской губерніи успѣли оправиться отъ поврежденій, причиненныхъ неблагопріятными атмосферическими условіями двухъ послѣднихъ лѣтъ.

◆ **Годичное общее собраніе общества трудовой помощи для женщинъ,** преимущественно интеллигентныхъ, назначено на 8 мая, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи правленія, Мало-Житомирская, 6.

На случай, если не соберется законное число членовъ, собраніе состоится 15 мая при любомъ числѣ явившихся членовъ.

◆ **Кражи въ квартирахъ.** Въ домѣ № 115 по Маріинско-Благовѣщенской улицѣ изъ квартиры студента К. Иппко при помощи подобраннаго ключа совершена кража разныхъ вещей на 40 руб.

Проживающіе въ домѣ № 8 по Мерінговской улицѣ кр. Марія Безпалова и Ирина Назаренкова заявили въ полицію о кражѣ изъ ихъ квартиры при помощи подобраннаго къ дверямъ ключа домашнихъ вещей на 60 руб.

◆ **Карманные кражи.** Въ Софійскомъ соборѣ во время богослуженія 1 мая похищены у есаула А. Дударева кошелекъ съ 25 руб. и у сына купца Н. Брабеца тоже кошелекъ съ 160 рублями.

Въ тотъ же день на Большой Дорогожицкой улицѣ въ вагонѣ городской желѣзной дороги у А. Островскаго похищенъ изъ кармана кошелекъ съ 2 руб. Похитителемъ оказался задержанный крест. Григорій Головатый, 18-ти лѣтъ.

◆ **Ножевыя расправы.** Днемъ 1 мая на Подольскомъ толкучемъ рынкѣ Ефимъ Кривенко, не имѣющій постоянной квартиры и опредѣленныхъ занятій, во время ссоры съ крест. Анастасіей Евтушенко ранилъ ее ножемъ въ нижнюю часть спины. Медицинское пособіе Евтушенко оказано было врачемъ скорой помощи.

Около 11 часовъ вечера того же дня на углу Межигорской и Еленовской ул. неизвѣстно при какихъ обстоятельствахъ произошла ссора между пьяными крестьянами Иваномъ Третьяковымъ, 24 лѣтъ, и Николаемъ Шутковскимъ, 19 лѣтъ. Ссора закончилась дракой, во время которой Третьяковъ ударилъ по головѣ Шутковскаго два раза какимъ то твердымъ орудіемъ, послѣ чего Шутковскій бросился на Третьякова съ сапожнымъ ножемъ, которымъ нанесъ ему двѣ раны въ грудь, одну въ спину и одну въ область живота. Раны оказались глубоко проникающими. Послѣ первоначальнаго пособія, оказаннаго врачемъ скорой медицинской помощи, Третьяковъ въ тяжеломъ состояніи доставленъ въ Александровскую больницу.

◆ **Ложная пожарная тревога.** Вчера, 1 мая, около 4 часовъ дня по тревогѣ съ каланчи всѣ городскія пожарныя команды выѣхали въ усадьбѣ Кіевскаго казеннаго сухарнаго завода, но пожара тамъ не оказалось, и пожарные немедленно возвратились.

◆ **Жертва неосторожной ѣзды.** Около 11 часовъ вечера 1 мая на Пріоркѣ подъ вагонъ городской желѣзной дороги, шедшій изъ Пущи-Водицы къ Думской площади, попалъ чернорабочій Михаилъ Даниловъ, 40 лѣтъ, проходившій по полотну дороги въ пьяномъ видѣ. Отъ толчка вагона Даниловъ упалъ на мостовую и потерялъ сознаніе. Въ томъ же вагонѣ его подвезли къ Кирилловской больницѣ, гдѣ онъ скончался, не приходя въ сознаніе.

◆ **Стрѣльба на улицѣ.** Около 2 часовъ ночи на 2 мая на Кирилловской улицѣ постовымъ городовымъ задержанъ кр. Григорій Вулава, стрѣлявшій въ пьяномъ состояніи съ извощика, на которомъ проѣхалъ по Воздвиженской и Кирилловской улицамъ. Отъ пьянаго при задержаніи отобраны браунингъ и свидѣтельство на право держанія оружія.

◆ **Неудавшійся грабежъ.** Вечеромъ 1 мая на Черничьей улицѣ, вблизи городскихъ свалокъ, ночнымъ сторожемъ задержанъ домовой извощикъ Иванъ Калининъ, который завезъ въ эту глухую мѣстность прибывшаго изъ Бердичева и совершенно незнающаго г. Кіева мѣщ. Валдава Кржижановскаго. Послѣдняго задержанный обязался доставить въ домъ № 58 по Львовской улицѣ. Извощикъ обвиняется въ покушеніи на грабежъ.

◆ **Партія гнилой солонины.** На Житнемъ базарѣ въ мясномъ рундукѣ Маріи Петровой 1 мая санитарнымъ надзоромъ, совмѣстно съ чинами полиціи Плоскаго участка, обнаружено и уничтожено 3 пуда загнившей солонины разныхъ сортовъ.

◆ **Кража изъ магазина.** Въ домѣ № 6 по Брестъ-Литовскому шоссе около 11 часовъ вечера 1 мая изъ мастерской Ивана Жукова совершена кража часовъ и разныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на сумму свыше 200 р. Въ помѣщеніе мастерской злоумышленники проникли, взломавъ замокъ у входной двери.

◆ **Нарушеніе правилъ торговли.** Чинами Лыбедскаго участка составлены 1 мая 10 протоколовъ за позднюю торговлю минеральными водами и сластями съ рундуковъ, расположенныхъ по Караваевской, Большой Васильковской ул. и Бибиковскому бульвару.

◆ **Пожаръ.** Вчера около 11 ч. вечера въ усадьбѣ № 22 по Лабораторной улицѣ вспыхнулъ пожаръ отъ неизвѣстной причины въ одномъ изъ дворовыхъ сараевъ. Пожаръ перешелъ и на другія хозяйственныя постройки въ этомъ же дворѣ, но скоро былъ прекращенъ пожарными командами. Убытки пока не приведены въ извѣстность.

◆ **Утонувшій.** Вчера, 2 мая, около 6 часовъ вечера, пять человѣкъ рабочихъ, бывшихъ въ нетрезвомъ видѣ, купались въ Днѣпрѣ возлѣ казенной водокачки, причемъ одинъ изъ нихъ, Иванъ Ивановъ, 36 лѣтъ, отплылъ довольно далеко отъ берега и утонулъ на глазахъ товарищей. Трупъ его не разысканъ.

◆ **Отравленіе керосиномъ.** Въ домѣ № 3, по Лукьяновскому переулку, 2-лѣтняя дѣвочка Ульяна Бобрусина напилась нечаянно керосину, но была спасена отъ отравленія врачемъ скорой помощи.

◆ **Прибыли** 2 мая и остановились въ гостиницахъ:

„Эрмитажъ“: изъ им. Липовецъ Кіевской губерніи—О. П. Макаревичъ, г. Черкассъ—М. В. Сатинъ, Черкассъ—П. М. Крестинская, с. Обиходы Овручскаго уѣзда—А. І. Черская, Житоміра—Е. В. Чехматова, С.-Петербурга—А. Н. Стефанкевичъ, Астрахани—М. К. Калантаріанцъ, Лубенъ—Т. Я. Вольфсонъ.

„Россія“: изъ Сквиры—М. Н. Федченко, Житоміра—Р. А. Длѣціоловскаго, Василькова—М. В. Новаковская, Чернигова—И. И. Ивановъ, Ялты—Г. Т. Матвѣевъ, Чернигова—О. О. Казыръ, С.-Петербурга—Е. В. Святобливо-Коробкина, Херсона—П. П. Карповъ, Сосницы—А. П. Базилевичъ, Клинцы—А. Л. Ивановъ, Бѣлграда—К. Т. Брицовъ, Новоградволынска—И. К. Качковскій.

Письмо въ редакцію.

Тротуаръ, окаймляющій скверъ, расположенный противъ присутственныхъ мѣстъ, содержится въ возмутительно-безобразномъ видѣ. Можно предположить, что тротуаръ этотъ не ремонтированъ десятки лѣтъ:—камни совершенно повывалились и мѣстами образовались глубокія ямы. 30 апрѣля, на моихъ глазахъ, дѣвочка 6—7 лѣтъ оступилась въ одну изъ этихъ ямъ и, повидимому, вывихнула ножку, такъ какъ захромала, сильно расплакалась и была сейчасъ же унесена нянькой домой. Представляется совершенно непонятнымъ, почему городское управленіе, проявляющее во многихъ случаяхъ большую заботливость о благоустройствѣ города, совершенно игнорируетъ такое безобразное состояніе тротуара въ центральной его части.

А. Е.

Литература и искусство.

◆ **Къ предстоящимъ спектаклямъ.** Съ 3 мая начинаются гастроли въ театрѣ «Соловцовъ» заслуженной артистки Императорскихъ театровъ М. Г. Савиной. Нѣтъ надобности прибавлять, что какъ репертуаръ, такъ и сопровождающая М. Г. Савину труппа находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ дарованіемъ этой замѣчательной русской актрисы. Вслѣдъ за спектаклями М. Г. Савиной предстоитъ рядъ спектаклей петербургскаго театра «Кривое Зеркало», совершающаго свое обычное тріумфальное шествіе по провинціи. Репертуаръ театра, создавшаго, ставшую нарицательнымъ именемъ, Вампуку, совершенно новый, но такъ какъ руководители этого оригинальнѣйшаго изъ русскихъ театровъ остались тѣ-же, то можно съ увѣренностью сказать, что успѣхъ ихъ новаго репертуара останется прежній, т. е. большой и вполнѣ заслуженный.

Н.

Среди газетъ.

*** «Россія» возвращается къ запросу о 87 ст. въ Гос. Думѣ:

Конечно, на первый взглядъ странно, что въ русскомъ государствѣ, среди русскихъ-же людей могутъ быть защитники и, въ особенности, противники русскаго національнаго дѣла. Но это обстоятельство имѣетъ свою совершенно опредѣленную исторію. Существовали причины, можетъ быть и не яркія, но, во всякомъ случаѣ, оказавшія вліяніе своей численностью, по которымъ государственная жизнь Россіи потеряла національный характеръ, чѣмъ, конечно, немедленно же воспользовались всѣ элементы, стремившіеся развить свой сепаратный національзмъ за счетъ русскихъ государственныхъ интересовъ. „Создалась почва“ для борьбы, обозначилось столкновеніе силъ, и противъ правъ и задачъ русскаго народа въ Россіи съ разныхъ сторонъ выступили домогательства не русскихъ народностей, входящихъ въ составъ Имперіи.

Гдѣ спорятъ, тамъ обостряются страсти, а страстное отношеніе къ дѣлу рождаетъ и защитниковъ, и противниковъ. Одновременно сказались и общія послѣдствія того, что государство свернуло со своей прямой дороги: воспитаніе потеряло національный характеръ, въ интеллигентныхъ кругахъ стали тянуться ко всему тому, что освобождало отъ національной идеи, налагающей на каждаго извѣстныя обязанности, и этимъ интеллигенція въ значительной мѣрѣ размагничивалась, дѣлалась дряблой, потерявшей и способность, и желаніе оставаться стойкой. Съ другой стороны, съ Запада хлынула волна всякаго рода освободительства, съ его яркой космополитической окраской.

*** Г. Меньшиковъ на ту-же тему пишетъ:

При введеніи конституціи и въ эпоху борьбы со смутой верхняя палата естественно понималась, какъ опора власти, и Г. Совѣтъ выдержалъ съ честью эту роль. Было бы актомъ грубой неблагодарности забыть высоко-доблестное поведеніе Г. Совѣта во времена, когда одинъ созывъ Гос. Думы за другимъ поднималъ знамя бунта. Примкни тогда Г. Совѣтъ къ настроенію нижней палаты, почва для государственности сдѣлалась бы очень скользкой. Если по менѣе острому, но все же конституціонному вопросу Г. Совѣтъ и Г. Дума соединяются теперь въ общемъ оппозиціонномъ настроеніи, то это не слѣдуетъ считать событіемъ ничего незначащимъ. Пусть Гос. Совѣтъ представительствуетъ, по словамъ П. А. Столыпина, не населеніе, а лишь „интересы“, но интересы то эти столь крупнаго значенія, что пренебречь ими никакъ нельзя. Пусть половина членовъ Гос. Совѣта назначается отъ Короны, но если и изъ нихъ многіе переходятъ въ лагерь супостатовъ, если не враговъ власти, то что-жъ тутъ хорошаго? Принципіально не слѣдовало вводить парламента, если не было увѣренности научиться играть на этомъ инструментѣ. Послѣдній—что касается Г. Совѣта—остался тѣмъ-же, чѣмъ былъ пять лѣтъ назадъ; если онъ сталъ въ одну позицію съ Г. Думой, то это только еще позиція, но не оппозиція. Несогласная съ правительствомъ эта позиція, однако, столь-же прочна, какъ и позиція самого кабинета. Вотъ почему положеніе послѣдняго слѣдуетъ признать очень труднымъ.

Можетъ быть, оно и не такъ трудно, какъ кажется г. Меньшикову.

*** «Свѣтъ» замѣчаетъ:

Отвѣчаетъ на вопросъ самъ законъ: запросы можно предъявлять лишь о дѣйствіяхъ лицъ и мѣстъ, подчиненныхъ Сенату. Совѣтъ министровъ не подчиненъ Сенату, а, слѣдовательно, объ его дѣйствіяхъ нельзя и запрашивать.

Но въ данномъ случаѣ предлагаютъ слѣдующій обходъ: нельзя ли отдѣлить предсѣдателя совѣта министровъ отъ совѣта и предъявить запросъ не о дѣйствіяхъ совѣта, а о дѣйствіяхъ предсѣдателя? Нельзя, долженъ, конечно, отвѣтить каждый, кто не дозволяетъ себѣ вносить въ безпартійное дѣло юридическаго анализа фракціонныя настроенія. Нельзя потому уже, что предметомъ запроса въ данномъ случаѣ является именно дѣйствіе совѣта министровъ, какъ учрежденія, а не предсѣдателя совѣта.

Но запросъ обращенъ къ предсѣдателю совѣта, какъ къ главѣ правительства, пытаются отстоять свою точку зрѣнія представители фракціонной юриспруденціи. Изъ этого ровно ничего не слѣдуетъ. Такъ, опекунскій совѣтъ не подчиненъ Сенату, о дѣйствіяхъ опекунскаго совѣта запросъ недопустимъ, а, слѣдовательно, запросъ о такихъ дѣйствіяхъ не станетъ болѣе законнымъ отъ того, что будетъ предъявленъ не къ опекунскому совѣту, а къ главѣ правительства.

Конечно, есть еще способъ ввести въ юридическій анализъ даннаго вопроса элементъ партійныхъ настроеній. Этотъ способъ былъ использованъ кадетами. Они сослались на прецедентъ, на запросъ о положеніи дѣлъ въ Финляндіи. Но такая ссылка даже недостойна существующаго у всѣхъ представленія объ извѣстной ловкости кадетскихъ шулерскихъ пріемовъ. Предметомъ запроса о Финляндіи была дѣятельность всѣхъ, кого хотите, но только не совѣта министровъ.

Такимъ образомъ, вопросъ разрѣшается совершенно категорически: самый фактъ предъявленія въ данномъ случаѣ запроса есть дѣйствіе незакономѣрное.

Въ другой статьѣ та-же газета говоритъ:

Россія не русская дала сраженіе Россіи русской и блистательно выиграла битву.

Какъ это случилось? Почему она могла это сдѣлать, когда физическая голосовая сила въ огромномъ числѣ была не на ея сторонѣ.

Дѣло объясняется очень просто: русская Россія не поняла, о чемъ идетъ споръ, не догадалась, что ведется подкопъ противъ нея самой, не сумѣла различить грозной роковой опасности. Въ этомъ все горе, все роковое значеніе вчерашняго дня.

Мы слѣпы, вотъ въ чемъ бѣда.

Какую цѣль поставилъ себѣ глава нынѣшняго правительства?

Отвѣтъ простъ.

Онъ хотѣлъ, онъ мечталъ, онъ добивался поднять русское племя на ту высоту, которая принадлежитъ ему по праву.

Могла ли допустить это не русская Россія. Не ясно ли какъ солнце, что съ ихъ точки зрѣнія, съ точки зрѣнія узко понятыхъ интересовъ народностей, населяющихъ имперію, усиленіе и, главнымъ образомъ, духовное усиленіе русскаго населенія является опаснымъ для ихъ теперешняго существованія. Не ясно ли также, что всѣ инородческія силы употребляютъ всѣ усилія для того, чтобы не дать ходу борцамъ за русское племя.

Не ясно ли также, что всѣ эти инородцы не выскажутъ прямо своихъ опасеній и тревогъ, но прикроются какимъ-нибудь другимъ принципомъ, какою-нибудь идеей, на струнахъ которой можно было бы разыграть пѣсню, способную проникнуть до глубины русской души.

*** «С.-Петерб. Вѣдом.» сообщаютъ слѣдующее характерное извѣстіе изъ области современной эстетики:

Новое общество художниковъ подъ названіемъ „Московскій салонъ“ нашло, что его недавняя выставка имѣла много дефектовъ. Въ послѣднемъ довольно бурномъ засѣданіи рѣшено исправить эти дефекты, главнымъ образомъ, привлеченіемъ возможно большаго числа представителей отъ другихъ московскихъ художественныхъ кружковъ. Между прочимъ, часть художниковъ, объединившихся въ особую группу, требовала, чтобы имъ на выставкахъ была предоставлена полная автономія и отведены были особыя комнаты для ихъ картинъ. Собраніе запротестовало. Группа рѣшила устроить отдѣльно слѣдующую выставку подъ названіемъ „Ослиный хвостъ“.

Можетъ быть, «ослиныя уши» было-бы вразумительнѣе?..

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ. Главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ призналъ необходимымъ ознакомить заблаговременно непремѣнныхъ членовъ землеустроительныхъ коммисій съ проектомъ положенія о землеустройствѣ, а также съ выработаннымъ, комитетомъ о землеустройствѣ, наказомъ о примѣненіи положенія о землеустройствѣ.

Для разсмотрѣнія этихъ вопросовъ, которые представляются особенно важными и интересными для Подольской губерніи, были вызваны 24—26 апрѣля въ г. Каменецъ-Подольскъ, какъ сообщаетъ „Подолія“, непремѣнные члены уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій Подольской губерніи, которые, подъ руководствомъ исп. об. непремѣннаго члена Подольской губернской землеустроительной комиссіи, знакомились съ закономъ и наказомъ и намѣтили дополненія и измѣненія содержащихся въ наказѣ правилъ въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями и особенностями, въ которыхъ протекаютъ землеустроительныя работы въ Подольской губерніи.

На 17 мая главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ вызывается въ С.-Петербургъ для участія на съѣздѣ по обсужденію проекта наказа исполняющій обязанности непремѣннаго члена Подольской губернской землеустроительной комиссіи Авчинниковъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

2-го мая.

Дѣло Рейнбота.

МОСКВА, 1 мая. Допрашивался бывшій помощникъ Рейнбота полковникъ Климовичъ. Климовичъ подтвердилъ, что постоянно раздавалъ при пріемахъ деньги просителямъ изъ средствъ, поступавшихъ въ непосредственное распоряженіе Рейнбота, самъ Рейнботъ; тоже раздавалъ суммы Короткій, котораго Рейнботъ сначала считалъ, хотя и неспособнымъ къ полицейской службѣ, но честнымъ человѣкомъ. Затѣмъ Короткій былъ удаленъ Рейнботомъ, по словамъ послѣдняго, вслѣдствіе разочарованія въ корректности пріемовъ Короткаго. Климовичъ утверждалъ, что арестъ Ермолаева не имѣлъ цѣлью понудить Ермолаева къ измѣненію договора. Сами родные Ермолаева, узнавъ объ арестѣ, предложили измѣнить договоръ. Климовичъ ходатайствовалъ объ измѣненіи мѣры наказанія; онъ признаетъ, что Рейнботомъ при опредѣленіи мѣры взысканія несомнѣнно руководило раздраженіе. Климовичъ не зналъ о пожертвованіяхъ клубовъ, но о нихъ догадывался. Рейнботъ поручалъ Климовичу слѣдить за развитіемъ азарта и не допускать его. По указаніямъ Рейнбота, Климовичъ собралъ матеріалъ для закрытія четырехъ антрепренерскихъ клубовъ. Въ это время Рейнботъ ушелъ. Затѣмъ Климовичъ самъ закрылъ клубы. Рейнботъ указывалъ, чтобы обратить вниманіе на нѣмецкій и спортивный клубы, дабы они не думали, что, благодаря благотворительнымъ взносамъ, могутъ развивать азартную игру. Климовичъ подтвердилъ, что покушеніе на Рейнбота было организовано летучимъ отрядомъ революціонеровъ и что еще было два, предупрежденныхъ Климовичемъ, покушенія. Околоточный Апаринъ разсказывалъ со словъ Ермолаева и умершаго пристава Вельма, что Рейнботъ приказалъ непремѣнно составить какой-нибудь протоколъ по дѣлу Ермолаева. Егоровъ сообщилъ, что дома свиданій были узаконены при оберъ-полицеймейстерѣ Треповѣ. При Рейнботѣ ихъ стали сильно притѣснять. Содержатели домовъ, по собственному почину, внесли 10,000 руб. на пріютъ престарѣлыхъ полицейскихъ чиновъ, разсчитывая на болѣе снисходительное отношеніе. Дома продолжали существовать. Деньги принялъ въ казначействѣ градоначальства Короткій. Деньги были записаны, по желанію жертвователей, «отъ неизвѣстныхъ». Перекрестнымъ допросомъ установлено, что Рейнботъ никогда переговоровъ о деньгахъ съ содержателями домовъ не велъ.

(С.-П. Т. А.).

—

Дѣло о подложномъ завѣщаніи кн. Огинскаго.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2 мая. Процессъ Вонлярлярскаго. Уныло угрюмый, сѣрый залъ петербургскихъ судебныхъ установленій словно преобразился. Изящные туалеты представительницъ столичнаго большого свѣта, элегантные костюмы многочисленной золотой молодежи, блестящіе мундиры гвардейскихъ офицеровъ ласкаютъ глазъ. Въ воздухѣ носится острый ароматъ тонкихъ духовъ; всюду слышится изысканная французская рѣчь. Залъ засѣданія переполненъ съ 11 ч. утра. Нигдѣ ни одного свободнаго мѣста; пустуетъ лишь скамья подсудимыхъ, которыхъ подъ конвоемъ доставятъ изъ дома предварительнаго заключенія. Въ коридорахъ шумно гудитъ безконечная толпа безбилетныхъ, лелѣющихъ смутную надежду какъ нибудь случайно проникнуть въ недоступный залъ засѣданія. Большимъ утѣшеніемъ, какъ это ни странно, является для безбилетныхъ извѣстіе, что даже супруга предсѣдателя окружного суда еле получила мѣсто и то лишь на хорахъ во второмъ ряду. Настроеніе приподнятое. Ходятъ тревожные слухи, что противъ желанія прокурора, гражданскихъ истцовъ и защитниковъ процессъ можетъ быть сорванъ. Поводомъ къ слухамъ этого рода послужилъ обычный въ большихъ затяжныхъ судебныхъ процессахъ абсентеизмъ присяжныхъ засѣдателей, прибѣгающихъ ко всѣмъ законнымъ средствамъ, чтобы ихъ минула чаша продолжительнаго отправленія судейской повинности. Лишь въ половинѣ второго часа приставъ имѣлъ возможность доложить, что собралось двадцать три комплектныхъ присяжныхъ засѣдателей и 3 запасныхъ. Общая тревога улеглась. Многочисленная нарядная публика шумливо стала занимать мѣста. Въ сторонѣ отъ шумной толпы представительная дама въ траурѣ. Это вдова покойнаго князя Богдана Огинскаго Марія, гражданская истица, свидѣтельница по дѣлу. Чтобы присутствовать на процессѣ, княгиня прибыла изъ Галиціи. Пріѣхали и другіе представители польской родовитой аристократіи, выступающіе въ дѣлѣ въ качествѣ свидѣтелей и истцовъ. Изъ семьи Вонлярлярскихъ присутствуетъ только жена капитана Вонлярлярскаго. Она обратилась въ судъ съ заявленіемъ, въ которомъ проситъ назначить ей день и часъ, когда она можетъ явиться дать свои свидѣтельскія показанія. Въ виду разстроеннаго здоровья госпожа Вонлярлярская проситъ разрѣшить ей дать показанія сидя. Если бы обострившаяся болѣзнь лишила ее возможности явиться въ судъ, то госпожа Вонлярлярская проситъ огласить показаніе, данное ею на предварительномъ слѣдствіи.

Въ часъ дня подъ конвоемъ черезъ дверь, соединяющую залъ засѣданія съ корридоромъ дома предварительнаго заключенія, вводятъ подсудимыхъ. На скамьѣ подсудимыхъ приготовлено 11 мѣстъ. Первымъ отъ суда сидитъ отставной капитанъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Дмитрій Вонлярлярскій. Еще молодой 30-лѣтній Вонлярлярскій красивый симпатичный брюнетъ въ черномъ редингтотѣ, очень изященъ, держится спокойно, но все время старается быть подальше отъ своего сосѣда по скамьѣ Длуголенцкаго. Длуголенцкій, сохранившій внѣшнюю бодрость старецъ, которому по его собственному признанію на судѣ какъ разъ сегодня исполнилось 65 лѣтъ. Этотъ Длуголенцкій, игравшій въ подлогѣ завѣщанія роль правой руки молодого Вонлярлярскаго, является, такъ сказать, связующимъ звеномъ между всѣми участниками грандіознаго подлога и былъ душою дѣла, его двигательнымъ нервомъ. За нимъ помѣстился варшавскій присяжный повѣренный Пилецкій, попавшій въ дѣло о милліонахъ князя Огинскаго по рекомендаціи Длуголенкаго. Рядомъ сидитъ секретарь Петербургской католической консисторіи Проневскій. Пятымъ съ полнымъ сознаніемъ своего достоинства почти величественно, сидитъ 50-лѣтній, шталмейстеръ Вонлярлярскій-отецъ, одѣтый съ джентльменской простотой въ штатское платье. Онъ держитъ себя невозмутимо спокойно. На его лицѣ написано словно изумленіе, что онъ попалъ въ такую неподходящую компанію. Время отъ времени онъ бесѣдуетъ съ сидящимъ рядомъ съ нимъ присяжнымъ повѣреннымъ Казанджіевымъ. Бритое англійской складки лицо Казанджіева носитъ слѣды пребыванія, подъ стражей. Изъ остальныхъ интересенъ ксендзъ Домбровскій. Въ заношенной сутанѣ и въ очкахъ, съ испитымъ землистаго цвѣта лицомъ онъ по внѣшности своей типичный ксендзъ бѣдныхъ приходовъ сѣверо-западнаго края. Онъ часто улыбается своему сосѣду Михайловскому. Равнодушно и апатично держатся Монкевичъ, Ольшевскій, Пилецкій. Столы въ нѣсколько рядовъ заняты гражданскими истцами и защитниками. Петербургская адвокатура на этотъ процессъ, можно сказать мобилизовала всѣ свои силы. Обвинителемъ выступаетъ товарищъ прокурора Ненароковъ, представителями гражданскихъ истцовъ со стороны княгини Огинской, вдовы князя Богдана Огинскаго, присяжный повѣренный, членъ Думы Маклаковъ. Какъ въ дѣлѣ де-Ласси, предсѣдательствуетъ предсѣдатель Петербургскаго окружного суда Кудринъ. Въ составъ суда входятъ товарищъ предсѣдателя Рейнботъ, члены суда Порохѣвщиковъ и Текутевъ, секретари Ефремовъ и Сапожковъ. Въ часъ 30 мин. дня звонокъ возвѣщаетъ выходъ суда. Процессъ открывается утомительной процедурой провѣрки комплекта присяжныхъ засѣдателей. Пять человѣкъ изъ нихъ подъ различными предлогами ходатайствуютъ объ освобожденіи отъ обязанности присяжныхъ. Часть этихъ ходатайствъ судъ удовлетворяетъ и переходитъ къ провѣркѣ свидѣтелей. Всего вызвано свидѣтелями 199 человѣкъ. Не явилось около 96 человѣкъ.

въ томъ числѣ вдова князя Михаила Огинскаго, генералъ Казнаковъ, генералъ Плаутинъ, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, генералъ-адъютантъ Клейгельсъ, графъ Тышкевичъ, почетный каноникъ Проподянисъ, католическій епископъ Циртовтъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Курловъ, епископъ Цеплякъ, сенаторъ князь Голицынъ, супруга молодого Вонлярлярскаго, князь Черкасскій, камергеръ Вонлярлярскій, князь Козловскій, князь Радзивиллъ, митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей Россіи Ключинскій. Многихъ высокопоставленныхъ свидѣтелей публикѣ увидѣть не придется: генералъ Клейгельсъ и князь Святополкъ-Мирскій выразили желаніе быть допрошенными на дому. Чтобы не затягивать дѣла выѣздами, защита намѣрена отказаться отъ допроса этихъ свидѣтелей, за исключеніемъ генерала Клейгельса. По постановленію суда, митрополитъ Ключинскій за неявку оштрафованъ на 25 рублей. Ходатайство князя Святополкъ-Мирскаго и Клейгельса о допросѣ ихъ на дому судъ удовлетворилъ. Наличные свидѣтели разбиты на три группы. Послѣ привода свидѣтелей къ присягѣ объявленъ перерывъ. Только около 8 часовъ вечера судъ приступилъ къ чтенію обвинительнаго акта.

Улучшеніе флота.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2 мая. Морской министръ Григоровичъ предполагаетъ внести въ маѣ на предварительное разсмотрѣніе совѣтомъ министровъ разработанный по его иниціативѣ и прямымъ указаніямъ серьезнѣйшій законопроектъ реформъ флота и возсозданія морского могущества Россіи. Выполненіе проекта разсчитано на 20 лѣтъ по пятилѣтіямъ, причемъ подробно указанъ ходъ работъ перваго пятилѣтія. Предположены постройки судовъ новыхъ типовъ и устройство новыхъ морскихъ баржъ.

Графиня С. А. Толстая въ толстовскомъ обществѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2 мая. Кампанія противъ графини Софіи Андреевны Толстой со стороны лѣвой прессы и инсинуированія господъ Чертковыхъ не повліяли на совѣсть и здравый смыслъ порядочнаго общества. Состоявшееся 1 мая годовое общее собраніе членовъ толстовскаго общества въ Петербургѣ въ музеѣ имени Толстого торжественно и задушевно привѣтствовало явившуюся графиню Софію Андреевну. Всѣ встали. Раздались единодушные аплодисменты. Графинѣ предложено было мѣсто рядомъ съ президентомъ общества. По закрытіи засѣданія ее окружили и горячо благодарили за посѣщеніе.

Здоровье митрополита Антонія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2 мая. Здоровье митрополита Антонія настолько улучшилось, что онъ уже начинаетъ ходить по комнатѣ безъ посторонней помощи. Отъѣздъ его на Кавказъ для лѣченія минеральными водами назначенъ на 19 мая.

Отъѣздъ Ключинскаго.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2 мая. Митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи Ключинскій выѣхалъ за границу и передалъ должность епископу Цѣпляку.

Жалоба Гегечкори.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2 мая. Депутатъ Гегечкори обратился съ жалобой къ предсѣдателю совѣта министровъ, что жандармскій полковникъ Базаревскій на финляндскомъ вокзалѣ, наблюдавшій за порядкомъ въ толпѣ, сопровождавшей гробъ писателя Коновалова, дважды толкнулъ Гегечкори и на заявленіе послѣдняго, что онъ членъ Думы, будто бы отвѣтилъ: «наплевать мнѣ на члена Госуд. Думы». Обстановка проводовъ тѣла Коновалова носила демонстративный характеръ, и надо думать, что пылкій кавказскій депутатъ не держалъ себя соотвѣтственно высокому званію члена Думы.

Отъѣздъ П. Н. Дурново.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2 мая. 1 мая уѣхалъ въ Берлинъ членъ Государственнаго Совѣта П. Н. Дурново для операціи глаза.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2 мая. Попытки лѣвой фракціи провозгласить расколъ въ правой фракціи—чистой воды провокація. Ни Марковъ 2-й, ни вообще никто изъ фракціи правыхъ не выходитъ.

По слухамъ, В. К. Саблеръ назначается оберъ-прокуроромъ Св. Синода.

Хлопоты іезуитовъ.

МОСКВА, 2 мая. Исполняя порученіе римско-католическаго благотворительнаго общества, членъ кадетской партіи, адвокатъ Ледницкій, усиленно хлопоталъ въ Петербургѣ у разныхъ вліятельныхъ лицъ, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и у нѣкоторыхъ членовъ Государственной Думы и Совѣта, чтобы они повліяли въ смыслѣ отмѣны распоряженія московской администраціи о закрытіи іезуитскихъ пріютовъ въ селѣ Богородскомъ и при женскихъ гимназіяхъ Трике и св. Людовика. Ледницкому указали въ министерствѣ, что уполномочіе ходатайствовать онъ долженъ получить отъ родителей дѣтей, которыхъ ополячивали и совращали въ католичество, а отнюдь не отъ совратителей. Ледницкій, возвратившись въ Москву, сталъ собирать подписи прихожанъ не поляковъ, но пока успѣха не имѣетъ.

Общеимперская оборона въ Англіи.

ЛОНДОНЪ, 2 мая. Предстоящее совѣщаніе премьеровъ всѣхъ колоній Британской имперіи, называемое кабинетомъ кабинетовъ, займется главнымъ образомъ дѣлами общеимперской обороны, а также разсмотритъ вопросы, связанные съ прорытіемъ Панамскаго перешейка, истеченіемъ англо-японскаго союза и усиленіемъ флота державъ тройственнаго союза.

Албанское возстаніе.

ВѢНА, 2 мая. На театрѣ албанскаго возстанія идетъ подготовка къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Тургутъ-паша, воздерживаясь пока отъ сраженій, стягиваетъ войска и располагаетъ ихъ такъ, чтобы окружить повстанцевъ кольцомъ и пресѣчь возможность ихъ бѣгства въ Черногорію.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

2-го мая.

Петербургъ, 2 мая.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

Предсѣдательствуетъ князь **Волконскій**.

Въ ложѣ министровъ—министръ народнаго просвѣщенія. По докладу **Капустина**, принимается въ редакціи комиссіи по народному образованію внесенный министромъ народнаго просвѣщенія законопроектъ о педагогическомъ институтѣ имени Шелапутина, въ Москвѣ, для приготовленія учителей средней школы.

По законопроекту объ учрежденіи въ Ковенской губерніи средняго сельско-хозяйственнаго училища продолжительныя пренія вызываетъ вопросъ о распредѣленіи стипендій. Правительство и комиссія, въ виду значительныхъ суммъ, ассигнуемыхъ мѣстнымъ населеніемъ въ пособіе казнѣ на содержаніе вновь учреждаемаго училища, и крупнаго пожертвованія на тотъ же предметъ ковенскаго дворянства, признали справедливымъ замѣщать учреждаемыя 25 стипендій уроженцами Ковенской губерніи, причемъ 12 изъ нихъ преимущественно дѣтьми дворянъ.

Булатъ предлагаетъ отказаться отъ начала сословности и выдавать стипендіи наиболѣе бѣднымъ успѣвающимъ.

Петровскій отъ имени к.-д. вноситъ новую редакцію статьи, въ силу которой въ училищѣ полагается 25 стипендій, преимущественно для уроженцевъ Ковенской губерніи безъ различія сословій.

Тимошкинъ полагаетъ цѣлесообразнымъ предоставить крестьянамъ 10 стипендій, дворянамъ 8 и разночинцамъ, кромѣ евреевъ, 7.

По поводу этихъ поправокъ выступали **Опочининъ**, **Завиша**, **Свѣнцицкій**, **Базилевичъ**, докладчикъ **Стемпковскій** и товарищъ главноуправляющаго **Полѣновъ**. Законопроектъ принятъ, съ поправкой к.-д., большинствомъ 107 голосовъ противъ 105. Безъ преній принимается рядъ мелкихъ законопроектовъ, въ томъ числѣ объ организаціи при кораблестроительномъ отдѣленіи петербургскаго политехникума курсовъ по воздухоплаванію и объ отпускѣ изъ казны пособія на устройство въ 1911 г. выставки въ Омскѣ.

На очереди

законопроектъ о высшихъ и начальныхъ училищахъ.

Докладчикъ комиссіи по народному образованію **фонъ-Анрепъ** указываетъ, что проведенный два столѣтія тому назадъ принципъ единства школы съ 1828 года сталъ нарушаться рядомъ министерскихъ мѣропріятій и въ результатѣ получилось полное разъединеніе школъ. Комиссія считаетъ такое положеніе неправильнымъ, признавая необходимой непосредственную связь между всѣми ступенями школъ. Впервые этотъ принципъ находитъ выраженіе въ предлагаемомъ законопроектѣ; съ другой стороны, проектъ имѣетъ въ виду привлеченіе мѣстныхъ организацій къ завѣдыванію и наблюденію за школьнымъ дѣломъ съ учрежденіемъ попечительныхъ совѣтовъ, въ составъ которыхъ входятъ мѣстные люди; наконецъ, въ проектѣ проводится значительное улучшеніе положенія преподавательскаго персонала.

Безъ преній принимаются — переходъ къ постатейному чтенію и отдѣлъ первый, устанавливающій положеніе и штатъ низшихъ начальныхъ училищъ. Отдѣлъ второй, опредѣляющій въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1-го января 1912 года преобразованіе городскихъ училищъ, а равно училищъ двухклассныхъ народныхъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, принимается съ поправкой кон.-демократовъ, замѣняющей пятилѣтній срокъ трехлѣтнимъ, и съ поправкой Воронкова, включающей въ отдѣлъ также четырехклассныя женскія училища въ области Войска Донского.

Отдѣлъ третій распространяетъ дѣйствіе означенныхъ въ отдѣлѣ первомъ штатовъ на всѣ мѣстности Имперіи съ примѣненіемъ положенія объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы.

Гарусевичъ указываетъ, что во многихъ окраинахъ, особенно въ Царствѣ Польскомъ, привилегіи для чиновниковъ привлекаютъ на службу далеко не лучшихъ людей, приводитъ рядъ примѣровъ и поддерживаетъ поправку к.-д., сохраняющую нѣкоторыя привилегіи лишь для дѣйствительно отдаленныхъ мѣстностей.

Тычининъ не понимаетъ, почему слѣдуетъ лишать преимуществъ именно педагоговъ, и считаетъ возможнымъ разрѣшать вопросъ о привилегіяхъ въ общемъ порядкѣ, а не сепаратно. Лишеніе русскихъ людей нѣкоторыхъ привилегій въ Царствѣ Польскомъ совершенно несправедливо, особенно въ виду тяжелыхъ условій жизни въ этихъ губерніяхъ, гдѣ во время революціоннаго движенія бойкотировали и убивали педагоговъ.

Алексѣевъ указываетъ, что Гарусевичъ, приводя примѣры, обобщилъ единичныя явленія. Ораторъ ссылается на ревизующаго сенатора свидѣтельствующаго, что русское населеніе губерній Царства Польскаго съ точки зрѣнія его отношенія къ коренному населенію ни въ чемъ упрекнуть нельзя. Ораторъ убѣдительно проситъ Думу оставить за чинами министерства народнаго просвѣщенія Варшавскаго округа ихъ немногочисленныя служебныя льготы.

Воронковъ защищаетъ поправки к.-д.

Фонъ-Анрепъ считаетъ несвоевременной отмѣну привилегій для лицъ русскаго происхожденія въ губерніяхъ Западныхъ и Царства Польскаго, ибо, на ряду со служащими въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, тѣми же привилегіями пользуются и всѣ служащіе этихъ губерній, а потому, если ихъ надо уничтожить, то слѣдуетъ внести соотвѣтствующій законопроектъ и рѣшать общій вопросъ.

Поправка к.-д. отклонена. Отдѣлъ принятъ въ редакціи комиссіи.

Прервавъ обсужденіе законопроекта, Дума переходитъ къ продолженію общихъ преній

по страхованію рабочихъ.

Петровъ 3-й въ часовой рѣчи подробно критикуетъ законопроектъ и въ заключеніе отъ имени трудовиковъ прочитываетъ мотивированное заявленіе. Трудовая группа полагаетъ, что всякій трудящійся долженъ быть обезпеченъ отъ несчастныхъ случаевъ, болѣзни, старости и безработицы средствами страхованія предпринимателя или государства. Страховыя учрежденія должны быть основаны на началахъ самоуправленія. Настоящій законопроектъ не удовлетворяетъ этимъ началамъ. Онъ отдаетъ дѣло страхованія въ руки предпринимателей и не вводитъ государственнаго страхованія. (Рукоплесканія слѣва).

Сушковъ указываетъ, что законопроектъ всесторонне разсмотрѣнъ въ комиссіи, а потому нужно возможно скорѣе перейти къ постатейному чтенію.

Баронъ **Мейендорфъ** находитъ, что центромъ тяжести является вопросъ, какія выгоды можетъ дать рабочимъ страховое законодательство. Люди, считающіе себя наиболѣе призванными къ защитѣ рабочихъ интересовъ, всегда подчеркиваютъ, что предлагаемое для рабочихъ—недостаточно. Люди, не стоящіе на общей точкѣ, обнимаютъ интересы всѣхъ классовъ населенія и указываютъ, что чѣмъ больше выгодъ предоставляется путемъ рабочаго законодательства рабочимъ, тѣмъ болѣе создается риска для подрыва самой промышленности и образованія безработицы. Такимъ образомъ, весь вопросъ сводится лишь къ мѣрѣ благъ, которыя могутъ быть даны рабочимъ законодательствомъ. Въ странѣ самобытныхъ особенностей необходимо соблюдать крайнюю осторожность въ примѣненіи западно-европейскихъ мѣръ. Шагъ маленькій, но вѣрный, дастъ результатъ большій, нежели смѣлый скачекъ въ неизвѣстность. Рабочая комиссія и партіи, ее избравшія, сдѣлали шагъ на встрѣчу совершенно справедливымъ требованіямъ рабочихъ. Пусть раздаются упреки, что сдѣланное чрезвычайно ничтожно; надо надѣяться, что сдѣланное есть то сѣмя, которое дастъ дѣйствительно здоровые ростки.

Отецъ **Климовъ**, сдѣлавшій историческій очеркъ рабочаго законодательства въ Россіи за послѣдніе годы приходитъ къ заключенію, что и тѣ немногіе законы, клонившіеся къ улучшенію быта рабочихъ, въ концѣ концовъ не получили осуществленія. Подробно критикуя законопроектъ, ораторъ заявляетъ, что, при всѣхъ его недостаткахъ, нельзя отрицать, что онъ все же является шагомъ впередъ и его нельзя не привѣтствовать. Прогрессисты будутъ голосовать за переходъ къ постатейному чтенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ ораторъ напоминаетъ, что если Дума желаетъ, чтобы законъ явился крупнымъ улучшеніемъ въ жизни рабочихъ, то она должна устранить изъ него все, что вызвано недовѣріемъ къ рабочему классу, и предоставить большій просторъ самодѣятельности рабочихъ въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя вызываются къ жизни новымъ закономъ.

Общія пренія закончены.

Докладчикъ **Тизенгаузенъ** отмѣчаетъ, что кромѣ партій, считающихъ себя выразителями взглядовъ рабочаго населенія и отнесшихся къ законопроекту совершенно отрицательно, остальныя партіи относятся къ проектамъ вполнѣ благожелательно. Всѣ ораторы высказались за переходъ къ постатейному чтенію. Ораторы отвѣтственной оппозиціи высказались также за переходъ, но съ оговоркой, что оппозиція постарается поправками улучшить проекты. Докладчикъ обѣщаетъ постараться разъяснить Думѣ природу этихъ поправокъ и заканчиваетъ просьбой принять переходъ къ постатейному чтенію.

Переходъ къ постатейному чтенію принимается. Постатейное чтеніе отлагается на осень.

Слѣдующее засѣданіе—въ среду.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2 мая. Въ совѣщаніи при министерствѣ торговли и промышленности, по пересмотру правилъ о добычѣ цѣнныхъ камней на казенныхъ земляхъ, признано необходимымъ облегчить мелкимъ предпринимателямъ и кустарямъ доступъ разработкѣ мѣсторожденій камней, организовать кредитъ и разрѣшить частнымъ предпринимателямъ добычу камней въ Сибири, Туркестанѣ и на Кавказѣ.

7 іюня при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ созывается совѣщаніе представителей губернскихъ земствъ для обсужденія вопроса о продленіи до 1-го іюля 1911 года договора о взаимномъ между земствами перестрахованіи имуществъ отъ огня.

Наложенъ арестъ на книгу Мережковскаго «Павелъ 1-й».

МОСКВА, 1 мая. По дѣлу князя Волконскаго и другихъ обвиняемыхъ въ обманномъ полученіи денегъ на благотворительность оправданъ Дымовъ; приговорены: Сенкевичъ—на полтора года и Пироговъ—на годъ арестантскихъ отдѣленій, Музыченко—на восемь и Волконскій—на пять мѣсяцевъ тюрьмы. Волконскому и Пирогову зачтенъ весь срокъ предварительнаго заключенія. Сенкевичу—годъ и Музыченкѣ—пять мѣсяцевъ.

ХАБАРОВСКЪ, 2 мая. Прибылъ военный министръ и произвелъ смотръ гарнизону; завтра уѣзжаетъ въ Николаевскъ.

МИТАВА, 2 мая. Крестный ходъ съ чудотворною иконою, въ сопровожденіи епископа Іоанна, гражданскихъ и военныхъ властей и множества богомольцевъ, прибылъ въ Спасо-Преображенскую пустынь, пройдя путь за 5 часовъ. Въ монастырскомъ дворѣ епископомъ совершена торжественная всенощная.

УРАЛЬСКЪ, 2 мая. Въ мѣстности Доссоръ, киргизской степи, въ ста верстахъ отъ города Гурьева, на концессіи Урало-Каспійскаго нефтяного общества, ударилъ фонтанъ, дающій около 600,000 пудовъ чистой нефти въ сутки. 30 апрѣля фонтанъ загорѣлся. Приняты мѣры къ его тушенію.

ВАЛКИ, 2 мая. Земство командируетъ 30 народныхъ учителей на общеобразовательные курсы.

РИГА, 2 мая. Чудотворная икона Якобштадтской Божіей Матери крестнымъ ходомъ перенесена изъ Спасо-Преображенской пустыни въ церковь Новоторжскаго полка, въ Митавѣ.

РИМЪ, 1 мая. Ихъ Высочества Марія Павловна и Борисъ Владиміровичъ, послѣ завтрака у королевы-матери, прослѣдовали съ королевской четой на ипподромъ, гдѣ присутствовали на международныхъ офицерскихъ скачкахъ. Отсюда Высочайшія Особы прослѣдовали въ международный сельско-хозяйственный институтъ, гдѣ происходило засѣданіе общаго собранія. Президентъ собранія привѣтствовалъ высокихъ посѣтителей. Осмотрѣвъ зданіе, высокіе гости отбыли при восторженныхъ оваціяхъ присутствовавшихъ.

РИМЪ, 2 мая. Въ общемъ собраніи международнаго сельско-хозяйственнаго института президентомъ избранъ Райноли. На засѣданіи присутствовала королевская чета, Великая Княгиня Марія Павловна и Великій Князь Борисъ Владиміровичъ. Президентъ благодарилъ короля за иниціативу учрежденія института. Министръ иностранныхъ дѣлъ, отвѣчая отъ имени короля, отмѣтилъ успѣхи института, благодаря совмѣстной работѣ представителей правительствъ, и заявилъ, что институтъ призванъ играть благодѣтельную роль въ международныхъ экономическихъ отношеніяхъ, тенденція которыхъ ведетъ къ сближенію народовъ нашей эпохи. Вечеромъ въ Квириналѣ состоялся обѣдъ въ честь Ихъ Высочествъ Маріи Павловны и Бориса Владиміровича.

РИМЪ, 2 мая. На обѣдѣ въ Квириналѣ король произнесъ на итальянскомъ языкѣ слѣдующій тостъ:

«Его Величество, Императоръ Всероссійскій, возложилъ на Ваше Императорское Высочество порученіе выразить итальянскому народу и мнѣ чувства дружбы и симпатіи, съ коими Его Величество присоединяется къ празднованію 50-лѣтія національной независимости Италіи. Глубоко признательный за это подтвержденіе той искренней дружбы, которая существуетъ между нами и нашими странами, я сердечно привѣтствую Ваше Императорское Высочество и Ея Императорское Высочество Великую Княгиню и благодарю васъ за ваше посѣщеніе. Италія, которая стала однимъ изъ элементовъ мира и прогресса среди прочихъ народовъ, съ особеннымъ удовлетвореніемъ приняла поздравленіе могущественнаго Монарха, мудрая иниціатива котораго открыла народамъ путь къ мирнымъ международнымъ соглашеніямъ. Съ этими чувствами поднимаю бокалъ и пью за здоровье Его Величества, Императора Всероссійскаго, Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, всей Императорской Фамиліи, за здоровье Вашихъ Высочествъ и за доблестный русскій народъ». Оркестромъ исполненъ русскій гимнъ.

Великій Князь Борисъ Владиміровичъ отвѣтилъ на французскомъ языкѣ слѣдующими словами:

«Ваше величество. Его Величество Государь Императоръ, Мой Августѣйшій Монархъ, соизволилъ поручить Мнѣ передать вашему величеству поздравленія и пожеланія Его Величества по поводу славной годовщины, которую празднуетъ нынѣ ваше величество и ваша доблестная страна. Я счастливъ выразить вашему величеству, сколь мнѣ пріятно исполнить возложенное на меня порученіе и присоединиться къ тѣмъ выраженіямъ симпатіи, къ которымъ вся Россія присоединяется отъ всего сердца. Сердечно благодарю ваше величество отъ моего имени и отъ имени Великой Княгини за любезный и радушный пріемъ и пью за здоровье вашего величества, ея величества королевы, ея величества королевы Маргариты и всей королевской семьи и за благоденствіе и величіе Италіи». Оркестромъ исполненъ итальянскій гимнъ.

ПОРТЪ ВИКТОРІЯ, 1 мая. На «Гогенцоллернѣ» прибыли германская императорская чета и принцесса Викторія-Луиза. Въ британскихъ водахъ яхта встрѣчена отрядомъ британскихъ контръ-миноносцевъ, сопровождавшихъ ее до порта. При входѣ въ портъ яхта встрѣчена салютомъ. Ихъ величества проведутъ ночь на яхтѣ, а утромъ отбудутъ въ Лондонъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 1 мая. Въ военномъ училищѣ въ присутствіи султана произведенъ выпускъ 500 юнкеровъ въ офицеры.

МОНАСТЫРЬ, 1 мая. Мѣстнымъ комитетомъ «Единеніе и Прогрессъ» получено распоряженіе отъ главнаго салоникскаго комитета объ организаціи оттоманскихъ братствъ для противодѣйствія тайнымъ организаціямъ не мусульманскихъ народностей.

ПАРИЖЪ, 2 мая. Изъ Ниццы прибыла датская королевская чета съ дѣтьми; пробудетъ недѣлю.

МОНТЕВИДЕО, 2 мая. Забастовали трамвайные служащіе.

МАДРИДЪ, 2 мая. Палата приняла одобренный сенатомъ проектъ обязательной воинской повинности.

БЕРЛИНЪ, 2 мая. Въ посольствѣ состоялось годичное собраніе «Владимірскаго братства».

ЦЕТИНЬЕ, 2 мая. Турки нарушили перемиріе, напавъ на арнаутовъ въ Кастратѣ. Въ Хоти подожжены четыре дома, принадлежащіе христіанамъ. Эмигранты, желавшіе возвратиться, напуганы дѣйствіями турокъ въ Кастратѣ. Въ Гешичѣ продолжается сраженіе. Результатъ пока неизвѣстенъ.

МУКДЕНЪ, 2 мая. По телеграфному вызову союза общественныхъ организацій въ Пекинъ выѣхалъ предсѣдатель провинціальнаго земства для участія въ составленіи петиціи о повсемѣстной организаціи государственнаго ополченія.

ЛОНДОНЪ, 2 мая. Германская императорская чета прибыла на станцію «Викторія» въ 1 часъ дня. На вокзалѣ императорская чета была встрѣчена королемъ, королевой, членами королевской фамиліи, всѣмъ составомъ германскаго посольства и германской колоніей.

ГОНКОНГЪ, 2 мая. Прошлой ночью ощущалось землетрясеніе, не причинившее вреда.

СОФІЯ 2 мая. Болгарское агентство сообщаетъ, что 1 мая въ Кизилъ-агачскомъ округѣ болгарскій капитанъ, близъ пограничнаго поста «Урунбегли», убитъ турецкими солдатами; тѣло осталось въ рукахъ болгаръ.

УСКЮБЪ, 2 мая. 12 батальоновъ редифовъ, прибывшихъ въ Салоники, перевезены сюда для участія, вмѣстѣ съ другими войсками въ числѣ 50.000, въ смотру на Коссовскомъ полѣ, въ присутствіи султана.

ПЕКИНЪ, 2 мая. Гучковъ выѣхалъ въ Харбинъ.

АДДИСЪ-АБЕБА, 2 мая. Лиджасу торжественно провозглашенъ негусомъ. Въ странѣ спокойно. Коронованіе состоится позднѣе.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2 мая. Тиражъ выигрышей 5% закладныхъ съ выигрышами листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, произведенный 2-го мая 1911 года.

	№№ сер.	№№ бил.
Выигрышъ въ 200,000 р.	1469	34
75,000 „	1944	2
40,000 „	644	26
25,000 „	1946	43
По 10,000 „	2422	37
	7078	40
	7190	36
По 8,000 „	9613	22
	15598	50
	15525	31
	9514	23
	14341	38
По 5,000 „	8020	47
	13680	11
	858	1
	2799	50
	7525	30
	1378	39
	4192	5
	5603	35

По тысячѣ рублей.

№№ серій.	№№ бил.	№№ серій.	№№ бил.	№№ серій.	№№ бил.
12214	16	6891	4	9719	41
9583	48	15726	28	12680	12
2137	34	1242	13	6014	11
6121	18	4182	27	1454	49
14569	41	9921	10	13802	9
13394	47	3265	18	10472	48
14438	12	9034	44.		

По пятисотъ рублей.

№№ серій	№№ бил.	№№ серій	№№ бил.	№№ серій	№№ бил.
14520	7	11105	45	14060	36
4665	2	5508	21	4257	3
2329	41	10845	34	13400	34
8283	35	4336	8	4582	43
4421	34	10036	39	1425	20
8797	40	5001	38	3282	36
9124	5	4393	30	7729	16
7827	37	12114	2	549	48
11572	1	8580	13	14608	7
12301	45	15470	28	7377	43
11518	13	7371	11	957	42
11098	37	6133	27	6660	6
5909	11	2363	10	12496	28
452	23	2176	41	9824	19
14577	32	13739	30	6966	3
12536	33	2320	35	13066	34
15483	30	2098	12	4473	10
10592	38	13520	10	10709	4
8223	28	8887	40	13659	20
4465	25	1888	10	8123	44
2169	29	2799	26	10244	25
6085	26	1957	39	8208	42
10329	41	15093	15	14855	48
10852	16	15325	29	6144	26
6191	31	12465	43	301	16
9998	48	6725	23	1617	44
2335	28	6268	12	9196	3
1583	8	11977	28	3117	35
14067	11	11900	29	10834	42
9953	21	15941	15	4513	24
6885	21	9201	36	10097	38
6125	33	12727	26	15377	6
1594	49	15926	19	6898	48
15897	47	1205	37	14303	47
2742	1	13119	4	151	18
13680	36	14739	29	13649	10
2423	30	13608	45	10883	36
1501	19	6642	23	7713	13
13754	32	7883	7	8153	32
13577	40	15059	49	13331	48
3537	26	5612	40	7465	41
6472	7	3511	13	5300	28
5882	8	11683	17	1159	45
3937	13	8806	6	11326	39
10454	35	14778	45	14067	25
7182	48	7141	7	5571	10
15415	23	1011	18	1411	9
474	49	1376	37	13659	47
1135	50	4243	10	3535	27
9728	14	12227	21	8668	49
15272	41	13315	36	12850	26
12002	24	7453	26	7140	13
7410	46	12053	32	9531	5
15424	42	507	41	8527	43
2760	14	4288	15	6771	22
4186	8	1772	27	8540	25
2257	50	2873	23	3770	34
4774	11	9525	30	7605	42
3508	50	2681	32	14060	18
1924	25	15284	22	12061	21
3228	16	11495	31	14690	29
11808	17	10356	3	8726	30
7400	19	15219	43	15325	34
15704	22	3142	2	9390	44
7439	3	9971	33	4737	39
4354	35	15718	23	13010	33
13255	41	2935	37	11356	4
634	3	5292	4	5537	30
9525	4	890	23	9705	18
4259	22	11585	16	957	35
10417	19	13441	37	3331	49
2356	47	13212	32	4486	44
13777	31	9311	30	10740	9
1889	26	10047	30	15145	22
1027	3	1327	29	7760	12
10253	11	10409	14	4261	9
8320	2	7318	6	5503	11
5282	2	1734	5	8391	18
6971	42	1912	35	2803	37
6215	16	8990	2	8289	30
6516	42	6932	44	1050	13
6075	22	10721	46	333	45
10690	25	8515	34	15941	38.

Тиражъ погашенія.

№№ серій.	№№ серій.	№№ серій.	№№ серій.	№№ серій.
15274	11884	12706	6385	5183
3635	12806	4532	5236	12877
599	1665	12763	13452	2458
2550	13945	9688	2717	12653
4578	9431	15077	7780	1490
14440	5781	15500	737	14161
4385	8182	12257	3628	5497
4416	4999	12928	3312	15068
7131	10775	1949	14568	6913
3037	15778	4489	436	9517
2326	6614	14386	434	1869
13149	12079	1194	180	9065
4988	7666	12536	15928	1071
6126	10729	15292	15212	12056
14052	11581	5020	13220	7613
7263	2337	2615	4004	462
14647	12037	7234	4206	4447
15416	7734	5112	10079	15503
7492	5057	11513	432	802
15643	590	10779	325	1035
12052	13182	2305	2900	2611
9562	5250	1089	14888	9339
11288	13578	15607	12240	15148
14595	5304	12712	5677	2588
14619	2030	10098	10350	6889
1513	10241	11571	4193	14304
4328	11566	15043	5536	13356
8327	10164	9505	13277	15147
2413	6955	13715	2693	13016
2613	11613	15727	8512	1427
12767	15083	8560	8303	8480
13878	9345	5327	8094	12265
12018	13898	12543	1961	4643
14378	3136	11677	14855	13471
13458	10571	2668	5468	1534
12268	8797	14659	13608	7837
15548	8824	3364	7974	15375
5949	13026	13190	14608	8761
10443	11369	7851	6880	1967
14328	9644	15577	6088	10785
13063	4478	4774	10325	393
175	5794	5281	9379	8875
2810	4496	1303	816	3155
1877	3164	15301.		

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

2-го мая 1911 г.

4% Государственная рента	94¼ сд.
4½% закл. листы Кіев. зем. бан.	
„ „ Полтав. „ „	90¾ п.
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	470 „
„ „ „ второй 1866 г.	384 „
5% закл. съ выигр. листы Госуд. Двор. зем. банка	328 „
Акціи С.-Пет. Меж. коммер. банка	562 „
„ „ Учетн. и ссуд. „	514 „
„ Русскаго для внѣш. торг.	412 „
„ Общ. ж. стал. и металл. зав. „Сормово“	170 „
„ Брянск. рел.-прок. мет. зав.	199 „
„ Путиловскаго завода	155 „
„ Бакинскаго нефт. общества	348 „
„ Кіев. Земельн. Банка	—
„ Росс. золотопромышл. о-ва	225 „
„ Коломенск. машиностр. зав.	264 „
„ М.-К.-Воронежск. жел. дор.	630 „
„ Юго-Восточн. жел. дор.	257½ „
„ Моск.-Казанской жел. дор.	596 „
„ М.-Винд.-Рыбинской ж. дор.	195½ „
„ Донецко-Юрьевск. метал. общ.	340 „
5% заемъ 1905 года	104 „
5% „ 1906 „	103⅞ „
5% крестьянскія свидѣтельства	100¼ „

Настроеніе съ фондами тихое; съ дивид. бумагами спокойное, но въ общемъ довольно устойчивое, въ предложеніи нефтяныя акціи; съ выигр. займами устойчивое.

ИНОСТРАННЫЯ БИРЖИ.

2-го мая 1911 года.

Берлинъ.

Настроеніе спокойное.

Выплаты на Петербургъ 216,325 пр. 216,275 пок.	
Векс. курсъ на СПБ. на 8 дней	—
4½% заемъ 1905 г.	100,60
4% госуд. рента 1894 г.	93,75
Русскій кред. бил. 100 р.	216,50
Частный учетъ	3%

Парижъ.

Настроеніе устойчивое.

Выплаты на Петербургъ:

низшая цѣна	266,625
высшая цѣна	268,625
4% госуд. рента 1894 г.	94,60
4½% заемъ 1909 г.	102,85
5% россійскій заемъ 1906 г.	104,50
Частный учетъ	2 1/16 %

Лондонъ.

Настроеніе спокойное, но устойчивое.

5% россійск. заемъ 1906 г.	104¼
4½% „ „ 1909 г.	100½

Амстердамъ.

5% россійск. заемъ 1906 г.	—
4½% „ „ 1909 г.	96¾

Вѣна.

5% россійск. заемъ 1906 г.	103,95

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи

отъ 2 мая 1911 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	13,8	23,0	17,5
Баром. при 0° въ миллим.	741,7	741,0	739,8
Влажность въ процентахъ	82	43	72
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду). вѣтра	0	$C3_2$	0
Облач. по 10-ти бальн. сист.	1	3	0
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	—

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=24,4

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=10,7

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=9,9

Средняя температура за сутки=18,1

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=14,6

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ на основаніи телеграммы Главной Физической Обсерваторіи.

Ожидается: прохладно на сѣверо-востокѣ мѣстами заморозки на востокѣ, отчасти въ центрѣ и на сѣверо-западѣ, умѣренно тепло въ остальныхъ районахъ. Осадки въ сѣверной половинѣ Россіи, грозовые случайные дожди въ южной.

Недоставленныя телеграммы за 1-е мая: Вечерко, Паволоцкому, Златину, Лисъ, Вольтеръ, Савченко, Жеглинской, Копчевскому, Сѣницкому, Лихтеру.

Редакторъ К. Смаковскій.

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.